Непись. Книга 1

Автор:
Евгений Старухин

Непись. Книга 1

Евгений Сергеевич Старухин

LitRPGНепись #1

Кто я? Где я? Почему я старик? Что вообще происходит? Именно это пытается понять главный герой, очнувшись на завалинке старинной полуразрушенной избушки. Сможет ли он ответить на все эти вопросы и найти своё место в мире – об этом и не только в книге «Непись».

Евгений Старухин

Непись. Книга 1

Глава 1

Пробуждение

Почему так дико болит голова? И во рту сухо как в пустыне, даже языком пошевелить удаётся с весьма большим трудом. И от шевеления легче не стало, было полное ощущение проведения кожей по наждачной бумаге. Дикий сушняк… Кто бы попить дал? Что вчера было? А позавчера? А до этого? Почему я ни чёрта не помню? Я кто вообще? Как меня зовут? И где я нахожусь? От последних трёх вопросов меня кинуло в холодный пот. Это ж как надо было упиться, чтоб себя не помнить? Надо хоть понять, где я нахожусь… С этим

вопросом определиться, по идее, было проще всего – надо только приподняться и оглядеться. Попытался оторвать голову от жёсткой поверхности и почувствовал ломоту во всём теле, словно меня вчера били дружным кагалом, или я в одиночку разгружал вагоны с углём. Приложив все усилия, какие только мог, я опёрся на лавку, служащую мне кроватью и смог-таки перевести своё тело в вертикальное положение. Организм мне этого не простил: головная боль усилилась, прибавив к этому ещё и знакомое почти каждому ощущение под названием «вертолёт». Да уж, судя по всему, неслабо я вчера гульнул. Кроме этих радостей добавилась ломота в шее, спине, почках и даже ногах. Да что ж я за развалина-то такая? Хотя, ночевал на улице, на какой-то лавке – наверняка, застудился, так что нет ничего удивительного.

Как только отступило головокружение, огляделся по сторонам. Я лежал на какой-то завалинке, рядом с домиком типа «деревенская изба». Избушка эта явно оставила свои лучшие годы далеко позади, об этом прямо-таки кричало её весьма печальное состояние. Она наклонилась влево так, словно пыталась заглянуть за преграду в виде покосившегося забора или же просто хотела укрыть его от яркого летнего солнышка. Заборчик этот, кстати, окружал избушку и довольно внушительный участок рядом с ней. Впрочем, забором это сооружение назвать весьма сложно: покосившиеся прутья, едва не лежащие на земле, которые переплетались с сухими ветками. Когда-то эта конструкция, должно быть, была плетнём, но сейчас – скорее большой вязанкой хвороста. От окончательного падения на землю его спасал только росший кругом бурьян, мужественно подпиравший это недоразумение. За забором с левой стороны шёл луг, а за ним лес. Лес! Куда же меня занесло-то?

Ладно, продолжим исследования. Дверь в косяке этого многострадального домика деревенского типа, судя по всему, до конца не закрывалась, если вообще могла сдвинуться. Впрочем, при таком угле наклона всего здания этот факт вообще не удивлял. Вправо же от избушки уходила улица с домиками, гораздо аккуратнее того, около которого очнулся я. Но, чёрт возьми, здесь вообще все они один в один походили на тот, возле которого я очухался, разве что были более ухоженными. Это куда ж меня занесло? В какую-то глухую деревню? И каким макаром меня сюда забросило-то?

По улице ходили какие-то люди, кто-то бегал. И никто не обращал на меня ни малейшего внимания. Странно… Какой-то незнакомец с бодуна валяется в деревне и на него никто не обращает внимания. Бред… Вроде же тут все должны друг друга знать… Или это неправильная деревня? Где делают

неправильный самогон, от которого по утрам болит голова, и себя ни хрена не помнишь… Ладно, отложим бред на потом. Что тут у нас дальше? Довольно странная картинка: бегали не только дети, но и довольно взрослые люди. Не сказать, чтобы таких было много, но они были. И чего носятся, как угорелые, словно боятся опоздать куда-то. Господи, как же болит голова! Обхватив голову, я откинулся на стену избушки, понадеявшись, что та от моего веса всё-таки не развалится.

– О, дед Макар очухался! – внезапно рядом со мной нарисовался мальчишка лет десяти, с удочкой и веткой, на которую через глаза был насажен улов. Макар? Это я дед Макар? А почему тогда это имя не кажется моим? Стоп! Дед? Я отнял свои руки от головы и внимательно на них посмотрел. Действительно, все в морщинах, с крупными синими полосками вылезших вен. Одет я был в весьма странную одежду: ткань словно не на заводе сделана, а вручную, уж больно неровная структура, да и вообще она больше на мешковину похожа, чем на что-то удобоваримое. Рукава тоже были удивительными: мало того, что на них не было ни одной пуговицы, так и на запястьях не сужались, а наоборот расширялись и узор какой-то геометрический по краю вышит. А какие они грязные, засаленные-то, фу, даже противно стало. Ладно, бог с этими рукавами. Но ведь и штаны тоже из подобного материала, только на вид чуть прочнее. На коленях ЗАПЛАТЫ. Что происходит-то?

– Здоров, дед Макар, – со всей дури заорал мальчишка, отрывая меня от разглядывания одежды. А дури в нём оказалось очень много…

– Да чего ж ты так орёшь-то, дуболом? – я невольно схватился за голову. Боль от такого крика резко активизировалась и грозила разорвать мой череп на куски.

– Так ты ж глухой, – немного опешил тот, причём эту фразу я действительно услышал так, словно мне ваты в уши натолкали.

– Сам ты глухой! А у меня просто голова болит.

Какой странный у меня голос: хриплый, непривычный, не иначе как похмелье виновато… Или же это мой реальный голос??? Ведь реальны же мои старческие руки…

– Так для тебя это привычное состояние, особливо по утрам. Похмелье, оно такое, – тоже, блин, нашёлся малолетний философ… Но мальчуган явно подтверждает мою теорию, правда непонятно почему он называет меня дедом, да ещё и Макаром? Хотя, если судить по рукам… – А вообще бесов попроси, они тебе и лекарство принесут, оно живо похмелье снимет. Ты ж постоянно так делаешь.

– Кого попросить? Каких таких бесов? Чертей что ли?

– У-у-у, дед… Ты вчерась, видать, неслабо перебрал, раз голова совсем не на месте. Бесы – это бессмертные, избранные, игроки, двуживущие. Ничего не говорит?

– Нет. А должно? – произнесённые мальчишкой слова складываться хоть в какую-то более-менее нормальную картинку вообще не хотели.

– Дед, ты чего вчерась хлебал-то, ежели тебя так накрыло? Что-то ты сегодня вообще никакущий, обычно лучше… Ладно, побегу я, выздоравливай, дед Макар.

Мальчишка, сверкая пятками, понёсся куда-то в центр деревни. Моя-то избушка на самом краю притулилась. Опа, уже моя избушка? Неужели я и вправду так нахреначился, что даже своё имя забыл? Да и потом, какие такие бесы, игроки? Что за хрень вокруг творится? И тут в поле моего зрения попала борода. Моя борода… У меня есть борода… Длинная, окладистая и… седая, а ещё какая-то грязная что ли… Крошки в ней какие-то, кусочки еды, да и сама она какая-то сальная… Невольно потянул за неё. Либо качественно приклеили, либо это и правда моя борода… Попробовал дёрнуть отдельный волосок. Больно. Значит всё же моя… Хреново…

Внезапно ко мне подбежала молодая деваха в довольно странном наряде. Этакий вытянутый мешок с дыркой в дне одет вверх тормашками на тело, а на талии перепоясанный какой-то верёвкой. Только мешок этот тянулся до колен, а ноги её красовались полным отсутствием обуви, как, впрочем, и у давешнего пацана. Такая странная одежда мне даже в самом кошмарном бреду придуматься не могла. И где она её только раздобыла? Но самым примечательным в ней была далеко не одежда, нет, над девушкой в воздухе висела зелёная надпись: «Махруся Забавная». Это ещё что такое? Допился я, похоже, до галлюцинаций… Уже таблички летающие над людьми мерещатся, да

ещё и цветные такие, яркие. Кто сказал, что горячка – белая? Нет, она яркая, цветная, а точнее изумрудно-зелёная. Что-то мне совсем плохо…

– Ну, здравствуй, белочка… – невольно вырвалось у меня.

– Я не белочка, я – Махруся! Дедушка, вам помочь чем-нибудь?

А ведь табличка-то не обманула. Может тогда и не совсем бред у меня? Или у меня белая горячка в форме ясновидения? Что-то я не хочу становиться ясновидцем таким способом, да и не моё это…

– Помоги, девонька, помоги, хорошая. Для начала подняться, самому мне что-то тяжеловато.

Деваха подошла и стала тянуть меня за руку вверх.

– Да что ж ты делаешь, окаянная, – невольно вырвалась у меня. – Присядь, да плечо подставь, чтоб я опереться на тебя мог, а так ты мне только руку из сустава выдернешь.

Девушка виновато опустила глаза и сделала, как я говорил. Кряхтя, с большим усилием мне удалось-таки подняться. Во время подъёма весьма ощутимо хрустнули коленные суставы, но на ногах удержаться всё-таки удалось, причём только благодаря моей помощнице. Осталось только спину выпрямить. Она почему-то упорно не хотела становиться прямой, но, в конце концов, что-то щёлкнуло, словно вошло в паз, и мне удалось, наконец, перестать изображать из себя непонятную рогульку. Вот же я рухлядь… Понятно, почему моё хозяйство в таком упадке. Нет, надо срочно что-то делать, что-то нужно менять. Не согласен я быть такой развалюхой. Знать бы ещё, что делать… Как со старостью-то бороться? Эликсира молодости вроде пока не придумали… Да что ж за хрень кругом вообще творится? Ну не мог же я в одночасье постареть? Ведь всё, буквально всё внутри меня возмущается, не должен я быть такого возраста. А какого? Не знаю, но не такого…

– Спасибо тебе, милая девушка. Поклонился бы тебе, да сама видишь, старый я, немощный, – хм, в старости тоже есть свои плюсы, вон как ловко отмазываюсь. – Поднялся вон и то с большим трудом, да твоей помощью.

На её лице же только тень обиды какой-то промелькнула. Странно, разве я ей что-то обидное сказал, наоборот же поблагодарил даже, так чего она кривится? Внезапно я углядел низ своих ног. Я был в лаптях. В ЛАПТЯХ!!! Более того, лапти одеты на какие-то тряпки, когда-то бывшие белыми, нынче же непонятно-серого цвета, да ещё и в каких-то подозрительных жёлто-бурых пятнах. К тому же они довольно ощутимо пованивали, впрочем, чего греха таить, я весь ощутимо пованивал. В сознании смутно всплыло название тряпок, намотанных на ноги: «онучи». А почему не портянки? Потому что портянки – под сапоги, а онучи под лапти, подсказал мне внутренний голос, кроме того, онучи охватывают всю голень целиком. Откуда я это, чёрт возьми, знаю?

– Может, вам ещё какая помощь нужна? – как-то не сильно любезно поинтересовалась моя добровольная помощница, про которую я уже успел позабыть, разглядывая свою обувь.

– Нет… Нет, пока что мне помощь не нужна… – мне бы себя осознать, да хоть что-нибудь понять. Что ж делать-то?

Девушка поджала губы, обиженно отвернулась и пошла прочь. Да и бог с ней! Господи, что ж так голова болит?

– Ох-хо-хо, – вырвался у меня тяжёлый вздох.

Девушка вернулась обратно, благо далеко уйти не успела:

– Может вам всё-таки чем-то помочь?

– Голова у меня болит, – морщась от боли, сообщил я ей. – Сильно. Лекарство нужно.

– Хорошо! Сейчас принесу, – обрадовано ответила девушка, словно весь смысл её жизни был в том, чтобы мне чем-то помочь.

Внезапно из ниоткуда выскочила и повисла прямо передо мной здоровенная табличка, перегородившая весь обзор:

Выберите награду за задание «Лекарство после вчерашнего»:

1) Опыт 10-250 единиц

2) Деньги 1-50 медных монет

3) Репутация с деревней 1–5

4) Репутация с дедом Макаром 1-20

Мать моя женщина, а галлюцинации-то прогрессируют… Это что вообще такое? Нет, что это такое, я вас спрашиваю? Неужто я всё же сошёл с ума? Очень похоже на то… Раздавшийся деликатный девичий кашель заставил меня мысленно ткнуть в последнюю строку.

Награда: Репутация с дедом Макаром

Укажите количество в пределе от 1 до 20: _____

Пусть будет репутация со мной, почему нет? Пусть будет пять. Таблички пропали, и я выдохнул с громадным облегчением.

Девушка, кивнув, развернулась. Мне смутно послышалось, что она произнесла: «И вправду жлобяра, даже ни одной монетки не пообещал». Впрочем, полной уверенности, что она произнесла именно это, у меня не было – слух у меня и вправду неважный…

Девушка убежала, оставив меня наедине с головной болью и тяжкими мыслями о моём сумасшествии. Как же голова раскалывается… Впрочем, с головной болью можно было бы и смириться, но что это за долбаные таблички? Допился я до розовых соплей и глюкнутых табличек. А ведь интересно, про такой вариант белой горячки я как-то и не слышал ни разу, всё больше говорили про чёртиков разных. А кто говорил? Когда? Не помню… Да что ж за наказание-то, а? Надо как-нибудь отвлечься, что-нибудь полезное сделать… А что, собственно, мне делать? Огород я выполоть вряд ли смогу, не с моей спиной и ногами, вон с завалинки едва встал, да ещё и с чужой помощью. В доме прибраться тоже вряд ли получится. Вот разве что забор поправить, чай тын-то я смогу укрепить получше.

Подойдя к забору, попытался прикинуть с чего же начать. По-хорошему, надо выдернуть палки служащие основой, дать осыпаться плетню, а после этого вбивать основу ровно в землю и наводить плетень заново. Но это по-хорошему. В реальности же мне не хватило сил даже выдернуть хоть одну из палок, составляющих основу плетня. Печально. Весьма печально, что я такой слабый. Зато упорства мне не занимать, так что пару минут я шатал эту проклятую палку туда-сюда и таки выдернул её. А тут и давешняя помощница прибежала.

– Вот, дедушка, – протянула она мне какую-то бутыль примерно двухлитрового объёма, по виду же напоминающую кувшин.

– Это что? – с недоумением поинтересовался я.

– Лекарство, – на чистом глазу ответил девушка.

– Лекарство? – усомнился я. – Что-то великовата упаковка для лекарственного препарата… Ну да ладно, посмотрим…

Открыв бутылку, отпрянул, – настолько противным духом из неё пахнуло, что у меня даже слёзы из глаз брызнули, и в носу защипало так, что даже невольно чихнул. Отведя руку подальше от себя, поинтересовался:

– Девонька, да ты никак травануть меня решила? Я же тебя за лекарством от головы посылал, а ты что принесла? Сивуху какую-то, да судя по запаху, ещё и преотвратную донельзя…

– Так мне сказали, что вы нынче только такое и пьёте, другое вас ничто не берёт, только денатурат.

– Что? – отпрянул я. – Девонька ты моя юная и глупенькая, ты хоть знаешь, что такое денатурат? Его же пить нельзя, отравиться можно или даже ослепнуть, – я завис на секунду. А откуда я это знаю? И что такое этот самый денатурат вообще? Судя по запаху, что-то весьма близкое к спирту, но по моим же словам, пить это нельзя. Тогда почему мне принесли именно это?

– Так вам же это не помеха, вы ведь именно его вчера пили.

– Я? Денатурат? Вчера?

Девушка кивнула. Хм, это объясняет, почему мне так хреново с утра, но это не объясняет, почему я вообще жив, а вот провалы в памяти становятся просто-таки закономерными. Или же нет? Опять же табличка эта… Или это всё же белая горячка?

– Девонька, а ты можешь мне принести нормальное лекарство, а не эту хрень? – поинтересовался я у неё, вручая бутылку обратно.

Девушка явно удивилась, но бутылку взяла и, бросив на меня сомневающийся взгляд, побежала обратно. Я же продолжил воевать с забором. Вытянул выдернутую палку кое-как вверх из плетня. Одна есть. Вторая пошла легче, она уже не так сильно держалась за плетень, благодаря вытянутой первой. К приходу моей помощницы я успел выдернуть целых четыре палки и пытался отдышаться. Тяжко быть немощным.

– Вот лекарство.

Девушка протянула мне небольшой флакончик, глотка на три. Выдернув пробку, я принюхался: хорошо, травами пахнет, а не сивухой. Опрокинул содержимое флакончика в рот и прислушался к внутренним ощущениям. Голову начинало потихоньку отпускать.

Только я попытался насладиться ощущением освобождения от боли, как опять выскочила клятая табличка:

Ваше задание «Лекарство после вчерашнего» выполнено. Получено одно очко развития. Текущий уровень развития 1/10.

Ну вот, опять! Что ж меня никак не отпустит-то? Вроде и голова уже не болит, а всё-таки с ней явно что-то не в порядке, раз меня так глючит. Помотал головой из стороны в сторону, и табличка пропала. Ф-фух…

– Вам плохо?

– Да, мне плохо. Но не обращай внимания, – показывать посторонним, что со мной что-то не так, явно не стоит, могут ведь и в дурку упрятать. От последней мысли меня окатило холодным потом. В дурдом мне совсем не хотелось. Стоп! А почему? Какие-то обрывочные мысли, но в основном о том, что жить там просто нельзя. Внезапно всплыло слово «Наполеон». Какой такой наполеон, что за наполеон? О чём это вообще? Появилась ещё одна смутная мысль про пирожное. Какое к чертям, пирожное? И причём тут дурдом? Мои мозги едва не закипели, пытаясь собрать всю картину воедино, а голову опять начало ломить. Нет, надо отвлечься, заняться забором дальше. А тут и девушка, до сих пор глядящая на меня глазами преданной собаки. Надо же…

– Девонька, а не могла бы ты помочь мне с забором? А то видишь, какой он весь покосившийся…

– А что делать-то надо?

– Да всего ничего: повыдёргивать все вертикальные палки из земли, да и с самого плетня тоже. Плетень после этого сам и упадёт. Ну а потом уж будем думать, как его собрать обратно. Ну что, поможешь?

Выберите награду за задание «Разрушение забора»:

1) Опыт 10-250 единиц

2) Деньги 1-50 медных монет

3) Репутация с деревней 1–5

4) Репутация с дедом Макаром 1-15

Ох ты ж ядрёна кочерыжка, опять эта проклятая табличка. Когда же меня отпустит-то? Кстати, в моём сумасшествии есть определённая логика. В прошлый же раз указал пять пунктов репутации со мной, и сейчас этой репутации осталось ровно на пять пунктов меньше. Вполне логично. Ну, раз так, надо тоже попытаться рассуждать логически. Девушка же помогает мне, значит и репутация должна повышаться со мной, а не с деревней, а ещё ведь девушка в прошлый раз мне лекарство принесла, а я ей ни медяшки в ответ не дал. Пусть и

монетку тогда тоже получит, а то нехорошо наживаться за чужой счёт, лекарство-то наверно денег стоит. Итого награда: пять пунктов репутации со мной и одна медная монета. Табличка пропала.

Девушка с энтузиазмом принялась выдёргивать жерди плетня. Делала она это весьма шустро. Мне за ней угнаться даже пытаться не стоило, но просто стоять столбом не хотелось, поэтому тоже двинулся выдёргивать жерди, но в другом направлении. Через пять минут мы встретились. Я успел выдернуть всего три жерди, остальное сделала моя помощница. Покопавшись в карманах, обнаружил только одну монету. Вытащив её, принялся разглядывать: монета как монета, среднего размера, ничего особого, на одной стороне чья-то усато-бородатая рожа, на другой какой-то герб. Ни рожица, ни герб знакомы почему-то не были. Ох, до чего же странно это всё. Я бы даже сказал, что с каждым мгновением, становится всё хуже и хуже. Может, я и вправду вчера денатуратом отравился?

– Опять что ли непись повис? – донёсся до меня еле слышный вопрос. – Что-то его сегодня лагает…

Это она обо мне, что ли? Я поднял глаза на девушку, она сделала вид, что ничего не говорила. Похоже, что обо мне. А что такое непись? Ругательство? Протянул ей монету, она кивнула в знак благодарности и спросила:

– А дальше-то что с забором делать будем?

Передо мной же опять повисла табличка:

Ваше задание «Разрушение забора» выполнено. Получено одно очко развития. Текущий уровень развития 2/10.

Отмахнулся, табличка пропала. Похоже, я начинаю привыкать к этому абсурду, происходящему со мной. Таблички, задания, награды, развитие… Тьфу, бредятина!

– Дальше-то что? – опять поинтересовалась девушка.

В этот момент мимо пробегала парочка парней, весело над чем-то ржущих. Один из них тыкая в меня и мою помощницу пальцем начал орать:

– Ты гляди, она деда-жлоба окучивает, надеется, небось, получить мегавселенское задание.

– Ага, а дед смотри, совсем упился, уже и забор поломал.

Они, заржав в очередной раз, побежали дальше. Моя же помощница вжала голову в плечи, как собака, которая боится, что её хозяин сейчас ударит. Надо срочно подбодрить мою добровольную помощницу.

– Девонька, да ты чего? Неужто тебя эти остолопы обидели? Да плюнь на них, сейчас с тобой забор починим и займёмся ещё чем-нибудь полезным.

– Забор?

– Ну не сразу забор. Для начала колья в землю вобьём. Ты как, поможешь мне колышки забивать?

– Да, конечно, помогу.

– Ну, вот и прекрасно, тогда найди в деревне какого-нибудь юношу посмышлёнее да посильнее, а то вдвоём мы с тобой тут до вечера вряд ли управимся, а я тебя подожду.

Появившейся табличке я уже не удивился:

Выберите награду за задание «Поиск второго помощника»:

1) Опыт 10-250 единиц

2) Деньги 1-49 медных монет

3) Репутация с деревней 1–5

4) Репутация с дедом Макаром 1-10

А пусть на этот раз будет опыт, вон его как много, а «моей» репутации осталось всего ничего. В общем, выдал от щедрот душевных двадцать пунктов опыта, и девчушка унеслась. Я же принялся за поиск большого камня – надо же будет чем-то колья в землю забивать.

Нужная каменюка отыскалась довольно быстро, аккурат в огороде валялась, в бурьяне. А тут и помощники подоспели. Нового участника нашего грандиозного строительства звали «Гздынь Могутный», что бы это ни значило.

– Спасибо, милая Махруся, за твою скорость и тебе, Гздынь, спасибо, что откликнулся на призыв о помощи пожилому человеку.

Щёки Махруси заалели, словно стесняется своего поступка, а Гздынь просто молча кивнул.

Ваше задание «Поиск второго помощника» выполнено. Получено одно очко развития. Текущий уровень развития 3/10.

От появившейся таблички я уже вполне привычно отмахнулся. Надо же, а ведь совсем уже привык к этому бреду… И отмахиваюсь от галлюцинаций, как от мух. Ох, и плачет по мне дурдом, горючими слезами плачет…

– Ну что, молодые люди, поможете дедушке обратно колышки забить? Да так, чтобы надёжно, от души?

– Поможем, дедушка, – согласилась Махруся, а Гздынь опять просто кивнул.

Выберите награду за задание «Вбить колья в землю»:

1) Опыт 10-230 единиц

2) Деньги 1-49 медных монет

3) Репутация с деревней 1–5

4) Репутация с дедом Макаром 1-10

А пусть будет два пункта репутации с деревней, всё-таки мой забор какая-никакая, а часть деревни, потому пусть деревня и внесёт какой-то вклад в общее дело. Ну и пусть будет пара монет. Ну да, пусть всего будет по два, а то один на двоих плохо делится.

Показал ребятам каменюку, мол, ей удобно забивать будет.

– Зачем камень? Дубина есть, – продемонстрировал довольный Гздынь расширяющуюся от рукояти палку, длиной около полуметра…

– А попадёшь ли ты этой дубиной по колышку? – поинтересовался у него в ответ я. – А то ведь и по руке кому попасть можешь, если не по голове.

– А вы меня испытайте! – ехидно предложил тот.

– Добро! Забьёшь все колья, ни разу не промазав, 10 монет сверху твои, нет – ты мне десять монет.

– Согласен! – бодро согласился юноша.

Внимание! Появилась возможность штрафа за неисполнение задания. Размер штрафа не может превышать обещанной награды. Получено одно очко развития. Текущий уровень развития 4/10.

Вот отчего-то удивляюсь я всё меньше и меньше. Видимо, адаптируются мои мозги к окружающему бреду, поняли, что надо как-то выживать в существующих условиях.

Мои помощники бодро рванули к избушке, оставив камень лежать в бурьяне. Ну и ладно, если без него справятся – ну и пусть. Доковыляв до них, сказал, чтобы в старые дырки колья не забивали, иначе опять забор повалится.

– Ну тогда показывайте, куда забивать будем, – весомо заметила Махруся.

Где-то за полчаса мы справились с созданием основы под плетень. А парень всё-таки один раз промазал мимо колышка, причём случилось это на предпоследнем. Ох, и обидно ему, наверное, было, но виду не показал. Когда

забили последний колышек, молча протянул мне десять монет, не стал вилять и клянчить – уважаю, молодец.

Внимание! Увеличивается лимит дневной награды в монетах. Текущий лимит – 60 медных монет.

Вот и что это означает? Ладно, не буду разгадывать ребусы, лучше раздам ребятам честно заработанную награду.

Ваше задание «Вбить колья в землю» выполнено. Получено два очка развития. Текущий уровень развития 6/10.

Кстати, в карманах почему-то обнаружилось четыре монеты. Похоже, я просчитался. Ну, пусть будет каждому по два. Кстати, надо парню-то денежку обратно вернуть, он молодец всё-таки, да и личного уважения накинуть можно.

– Гздынь, ты молодец, не стал клянчить и унижаться, хотя промахнулся только один раз и на предпоследнем колышке, так что я решил отдать тебе твои деньги обратно.

Внимание! Появилась возможность награждения за поступки, не связанные напрямую с заданием. Получено одно очко развития. Текущий уровень развития 7/10.

Выберите награду за поступок:

1) Опыт 10-230 единиц

2) Деньги 1-55 медных монет

3) Репутация с деревней 1

4) Репутация с дедом Макаром 1-10

Разумеется, возвращаю его десять монет, пять пунктов своей репутации, он её честно заслужил, ну и оставшийся пункт репутации деревни до кучи.

Внимание! Полностью израсходован один из вариантов наград. Данный пункт доступен будет только с завтрашнего дня.

Я уже привычно отмахнулся от таблички и, пошарив в карманах, выудил десять монет и вручил их Гздыню. Мои помощники переглянулись.

– Спасибо, а дальше что делать будем?

– Как что? Плетень плести…

– А как? – поинтересовались они хором.

– Странный вопрос. Перекрёстным плетением, конечно. Ветка просовывается между кольями так, чтобы чётные колья от неё были с одной стороны, а нечётные с другой. А следующая сверху наоборот кладётся, – объясняя это, я сразу и показывал, как надо это сделать.

М-да, а с личным примером я, похоже, поторопился. Потому что согнуться-то я согнулся, а вот разогнуться обратно никак не получалось. Только кряхтеть и охать оставалось. Кое-как доковылял до завалинки, разумеется, ребята меня не оставили в трудную минуту и добраться до лавки помогли. Хотя, какая это к чёрту лавка? Огромное бревно, распиленное пополам, положенное распилом вверх и каким-то образом закреплённое.

– Ну что, ребятки, поняли, как плести-то?

– Вроде поняли, – как-то неуверенно ответили они.

Выберите награду за задание «Сплести забор»:

1) Опыт 10-230 единиц

2) Деньги 1-45 медных монет

3) Репутация с дедом Макаром 1–5

Пусть будет по десятку монет, работа-то серьёзная, ну и по сорок пунктов опыта. Впрочем, гулять – так гулять, пусть будет по пятьдесят.

Ребята с забором справились довольно шустро, едва ли не быстрее, чем колья забивали, но удивило меня другое – табличек выскочило сразу три:

Ваше задание «Сплести забор» выполнено. Получено два очка развития. Текущий уровень развития 9/10.

Внимание! Вы научили игроков навыку «Плетение». Получен дополнительный вариант награды: навык «Плетение». Получено одно очко развития. Текущий уровень развития 10/10.

Внимание! Вы получили новый уровень развития. Для активации свяжитесь с текущим главой. Текущий глава – староста поселения.

Ребята – молодцы, даже слов нету, а ведь сказать что-то благодарственное надо бы. Понять бы ещё, что мне тут за таблички повыскакивали, и где этого самого старосту искать?

– Спасибо вам, ребятки, помогли старику, поправили забор! Вот вам и заслуженная награда, – выудил я из штанов обещанные монеты.

– Может быть, ещё какая помощь нужна? – опять поинтересовалась девушка-трудоголик.

– А то как же! Видишь вон огород весь сорняком порос, да изба вся перекосилась. Опять же внутри прибраться надо, – ну вот не верилось мне, что внутри моей несчастной избушки может быть прибрано. А что? Надо пользоваться помощью молодёжи, пусть добрые дела делают.

Ребята даже глазами захлопали от предстоящего фронта работ и невольно подались назад. Судя по их реакции, они явно не были в восторге от этих задач, в чём честно и признались. Ну да ладно, спасибо и на том, что уже сделали.

– Не желаете? Ну как знаете… – последние слова я договаривал уже в спины убегающим помощникам.

Сидя на завалинке, я размышлял, как же мне встать, чтобы пойти искать этого недавно помянутого табличкой старосту.

– Здравия тебе, дед Макар! – передо мной стоял крепкий коренастый мужик. На богатыря, конечно, не потянет, но вот давешнего Могутного Гздыня в рогульку скрутил бы без особых затруднений.

– И тебе тоже здравствовать, – нейтрально ответил я, не понимая, кто это тут такой красивый передо мной нарисовался, над ним-то табличка с именем не висела… Кхе! Привык уже, оказывается…

– Я гляжу, ты за ум взялся: не пьёшь сегодня, не барагозишь, забор вон поднял, пусть не своими силами, но всё же!

– Стараюсь потихоньку… – всё так же без эмоций отвечал я.

– Давно бы так! А то всё ерундой занимался. Вот, – он бросил мне кошель. – Это тебе. Всей деревней собирали. Всё думали отдать тебе, как оклемаешься. А ты как запил, так и с концами. Ну, а теперь, раз пить перестал-то – деньги твои. И это, ты бы к Маланье сходил что ль, а то совсем еле живой, она тебя хоть подлечит, избавит от алкогольной заразы и её последов.

Внимание! Свободный запас денег: 5 серебряных монет. Данный запас вы можете тратить на свои нужды.

Странно. То есть у меня, получается, есть два вида денег: деньги для оплаты заданий и для личных нужд, так что ли? Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд… Стоп, а это ещё откуда? Блин, человек-то ответа какого-то ждёт.

– Хорошо, – спокойно согласился с ним я, с трудом вспомнив его последнюю фразу. А что? Подлечиться – это очень хорошо, авось не буду чувствовать себя такой древней развалюхой, да и мозги может на место встанут… Может и не так уж дорого с меня возьмут, надеюсь моих только что полученных запасов хватит.

– И это, дед Макар, если какая помощь нужна будет, ты не стесняйся – говори. А то знаю я тебя, бирюка, всё своими силами пыхтеть будешь. Пусть пупок развяжется, но просить никого не станешь, – мужик постоял ещё пару

мгновений в задумчивости, потом кивнул каким-то своим мыслям и добавил:

– Ладно, бывай, дед. Про Маланью не забудь! – напомнил он напоследок и поспешил в центр деревни.

Внимание! Вы активировали новый уровень развития 1.

Внимание! Увеличивается лимит дневной награды в опыте. Текущий лимит – 500 очков опыта.

Внимание! Увеличивается лимит дневной награды в репутации местности. Текущий лимит – 10 очков репутации.

Внимание! Увеличивается лимит дневной награды в личной репутации. Текущий лимит – 40 очков репутации.

Вот и кто это был? Судя по словам и табличкам – местный староста, но звать-то его как?

– Малой, стой! – окликнул я пробегающего мимо парня с надписью: «Щёголь Красный». Тот, оглядевшись по сторонам, но, видимо не найдя больше никого под определение «малой», ткнув себя в грудь вопросительно посмотрел на меня.

– Да, ты, ты, – подтвердил я его сомнения.

Малый подбежал и спросил:

– Чего хотел-то, дед?

– Вон то, кто удаляется?

– Староста местный, у тебя склероз что ли? Своих не помнишь?

– Ой, и не говори, милок, старость – не радость! А звать-то его как?

– Митрофан.

– Митрофан, значит… – парнишка уже начал было от меня удаляться, когда я окликнул его опять: – Не поможешь мне к Маланье дойти?

– Отчего же не помочь? Помогу, – легко согласился паренёк.

Система опять выдала табличку:

Выберите награду за задание «Сопровождение к знахарке»:

1) Опыт 10-400 единиц

2) Деньги 1-25 медных монет

3) Репутация с дедом Макаром 1-25

4) Репутация с деревней 1–5

5) Навык (доступные навыки: Плетение)

Решил отдать пять пунктов репутации. Всё-таки помогает парень, старается, вон даже руку предложил, помочь подняться с завалинки, молодец.

Парень, придерживая меня под руку, проводил меня до избушки на другом краю деревни. Вот и чего этой самой травнице поближе-то не жилось? Я отпустил парнишку и пошёл в дом знахарки, по пути получив очередное очко развития.

Глава 2

Знахарка

Избушка знахарки выглядела не в пример лучше моей. Резные наличники на окнах и ставни. Конёк и косяки тоже разукрашены резьбой и покрыты золотистым лаком. Да и внутренности домика явно чище и ухоженней –

чувствовалась любящая и заботливая рука хозяйки.

Я постучал в дверь и, не дождавшись никакого ответа, потянул дверь за ручку на себя. Из избушки на меня пахнуло смешанным запахом разных трав, даже на мгновенье голова закружилась.

– А, дед Макар… А я-то думаю, кто это там такой вежливый выискался: в двери днём стучится, словно тут непотребство какое твориться может. Ты проходи, чего на пороге встал-то.

Я прошёл, рассматривая совсем молоденькую девчушку. На вид ей было лет семнадцать не больше. Тёмные, как ночь, волосы тугой косой спускались с правого плеча чуть ниже пояса. Яркие зелёные глаза придирчиво осматривали меня, словно раскладывая по полочкам, я же в ответ оценивал её. Разве же это знахарка? В моём понимании это должна была быть старенькая скрюченная ведьма, на манер Бабы Яги. Стоп! А кто это – Баба Яга? Что-то совсем с моей головой плохо.

– Что, плохо тебе, дед Макар? – и, не дожидаясь ответа, сама же на свой вопрос ответила: – Знамо дело – плохо. Ещё бы, денатурат-то хлебать не каждый молодой сможет, а тут старик. Хвала богам, что не все мозги пропил, а то было бы неудивительно, если бы и себя на утро вспомнить не смог.

Я невольно вздрогнул. Она словно мысли читает. А может, и правда, читает?

– Ох ты ж, горюшко-то какое! – всплеснула руками девица. – Что, и впрямь память отказала? Ой, беда-бедёшенька, надо делу срочно помогать. Так, дед Макар, садись сюда.

Я присел на пенёк-колоду, выполняющий роль табурета. Знахарка принялась суетиться вокруг меня: заглянула мне в рот, в ухо, в нос, оттянула веко, посмотрела туда, тюкнула небольшим поленом по коленке, затем по другой. Заставила дотронуться пальцем до носа с закрытыми глазами. Что-то мне это смутно напоминало, но уж больно смутно. Словно что-то подобное когда-то со мной было, но когда и где – совершенно не помню. С меня содрали рубаху, не обратив ни малейшего внимания на моё сопротивление. Осмотрели со всех сторон, поковырялись пальцами в моей седой шевелюре.

– Скидай портки! – внезапно приказала знахарка.

– Ты чего удумала, девка? – непроизвольно вырвалось у меня. – Как так-то? Седого старца позорить вздумала?

И откуда это во мне?

– Скидай, кому сказала, не то поленом по башке двину, и сниму с бесчувственного. Будет он мне тут ещё глаза круглые делать, словно девка на выданье, право слово, а не старик дремучий! Аль ты знахарки застеснялся? Боишься показать своё орудие мужское? Так ты не бойся, я вашего брата много перевидала. Чай всю деревню от хворей избавляю, да и не только нашу, но и пару соседних.

Пришлось подчиниться. Стыдливо прикрывшись руками, стоял голым перед совсем молоденькой девчонкой – как же неудобно-то… Позор какой! Последняя мысль была словно не моя. Нет, мне и самому некомфортно, но позора я всё-таки не чувствовал. И мысль эта казалась какой-то странной, чужеродной.

– Та-а-ак… – наконец протянула Маланья, и после небольшой паузы ещё раз повторила – Так…

– Что «так»? – с волнением поинтересовался я.

– В баню пойдём, париться. Тебе надо кровоток и память восстанавливать. Это дело непростое, и с грязным телом к этому лучше не приступать. Банный же пар – первое дело в плане очистки организма от всякой ерунды.

– Э-э-э, – только и смог выдавить из себя я. Как же так? В баню? Там же вроде как голыми парятся? Я совсем растерялся. Как можно: молодая девка и с мужиком вместе в бане? Ну вот, опять, словно не моя мысль совсем. Мне наоборот хотелось в баню с девчонкой, ой как хотелось. Стоп, это что, совесть что ли? А почему она такая непривычная, чужая? Это что же, до денатурата я ею совсем не пользовался, раз она такая непривычная?

– В начале я тебя веничками отхожу, а потом ты меня, – и, видя мой непонимающий взгляд, пояснила: – Грязный ты больно. Грязного лечить плохо –

не поймёшь, где кровь коростой застыла, а где просто грязь пристала. Да и заразу всякую занести в раны можно, если таковые имеются. Ну и просто вонюч ты до безобразия, словно свинтус у нерадивой хозяйки!

Под конец фразы она сморщила свой нос и помахала перед ним рукой. Не дождавшись моей реакции на своё высказывание, она слегка раздражённо поинтересовалась:

– Ну и что опять не так? Чего ты встал, как пень на ровном месте?

– Так это… В бане-то голыми парятся, – озвучил я свою недавнюю мысль, совсем растерявшись.

– Экое открытие ты сделал, дед Макар… Конечно голыми, а как же ещё? А по поводу блуда – не обольщайся, старый греховодник. Когда я говорила про баню, то имела в виду только баню, и ничего другого тебе вообще не светит. Да и можешь ли ты чего ещё? – последними своими словами она заронила во мне серьёзные сомнения и, чего уж греха таить, страх. – И потом, когда тебе снова удастся увидеть тело молодухи-то, а дед Макар? – озорно подмигнула девушка. – Небось, забыл уже, как выглядит стройное девичье тело? У тебя от меня секретов уже почитай и не осталось, ну так и ты дед, коли не заробеешь – душу отведёшь, на меня полюбуешься… Аль не красива я? Не радую твой мужской взгляд?

– Радуешь, радуешь, только стар я для таких радостей, – попытался отбрехаться я, почему-то не чувствуя себя уже таким старым, как это было ещё с утра. К тому же мне показалось, что лицо моё заливает краской.

– Ой, лукавишь, дед! – усмехнулась девушка, подмигивая. – Я ж тебя насквозь вижу! Только ты учти, охальник старый: приставать ко мне не смей. Смотреть – смотри, а руки распускать нельзя. А то я ведь и не посмотрю на твой почтенный возраст, отхожу хворостиной, да так, что сидеть не сможешь! – девушка погрозила мне пальцем и подтолкнула меня в сторону двери.

– Ну, давай, давай, выходи во двор, там банька уже натопленная давно дожидается. Сама сегодня мыться собиралась, да вот ты нарисовался – такой болезный и вонючий, так что будешь гостем моим да помощником.

– Так там же люди! Увидеть могут! Одеться надо.

– Ох, какой же ты стеснительный, дед! Брось ты свою одёжу, всё равно она вся провоняла, как незнамо что. Да и проще новую, наверное, сшить, нежели эту отстирать от такого ядрёного духа. Правду люди бают, русский дух – самый сильный.

Девушка всё-таки вытолкнула меня во двор. Заметавшись взглядом по сторонам, на расстоянии пяти метров от себя разглядел другую дверь. А вот хлипкий тын совершенно не закрывал от посторонних взглядов двор Маланьи и находящуюся на нём мою раздетую персону. Две секунды, и я у спасительной двери, похоже, это и есть так нужная мне баня. Толкнул дверь – закрыто. Ещё раз – не открывается! В растерянности оглянулся на идущую за мной девушку.

– На себя потяни, дверь и откроется, – даже не пытаясь спрятать улыбку, посоветовала та.

Влетел в предбанник, и смог наконец-то расслабиться. Ф-фух, надеюсь, меня никто не увидел. Ага, никто, а как же знахарка? Так вроде бы уже видела она меня, так чего скрываться? Ан нет, всё равно стыдно, но уже как-то привычно, что ли. Чудно?…

В предбаннике стояло штук десять огромных вёдер с водой. Девушка перехватила мой взгляд на вёдра:

– Я для себя одной баню готовила, тебя в расчёт не принимала. Надо бы ещё воды натаскать, хотя и так обойдёмся. Иди в парилку, коли уже готов, али тебе особое приглашение надо?

Девушка тем временем ловко стянула с себя сарафан, расшитый самыми разными цветами, оставшись в льняной ночной сорочке, которая только обозначала приятные девичьи выпуклости, распускала косу. Спустя пару минут, она, шлёпая босыми ступнями, начала меня подгонять:

– Ну чего ты телишься, давно бы уже в парилке сидел, кости старые прогревал…

Девушка подхватила со стены какой-то веник и погнала меня в парилку. От открытого проёма жахнуло горячим воздухом и, пригнувшись (косяк на входе был довольно невысоким), я зашёл внутрь. В тёмном помещении, освещённом только печкой да двумя непонятными светящимися камнями в углах, было очень жарко. Сама же парилка была небольшой комнаткой с одним полком. Стены были аккуратно обшиты досочками, плотно пригнанными друг к другу. Сбоку от входа находилась уже упомянутая печь с камнями, на стене напротив неё ряд полочек, на которых стояли пузырьки различных размеров. На полу же, в деревянной шайке, отмокал берёзовый веник. На полке лежала простыня, куда я и устремился. Знахарка эти мои действия тут же подтвердила:

– Залезай, да только не ложись пока, сидя погреемся, надо подождать, когда ещё можжевеловый веник воду в себя наберёт, – она помахала перед собой тем самым веником, которым меня сюда загнала, после чего забросила его в шайку под другой, уже мокрый.

– А почему именно можжевеловый?

– Надо очистить твоё старое тело от всякой грязи, накопившейся за долгое время. И париться нужно обязательно с правильными вениками. Тебе вначале можжевеловым нужно, он в себя всё лишнее утянет и кожу хорошо отшелушит, а потом уже можно и берёзовым для придания сил. Можно конечно берёзовый и дубовым заменить, дуб-то побольше силы даёт, да и на ранки мелкие укрепляющее свойство оказывает, но тебе сейчас лучше берёзовый. Почему? Не знаю, чую, что так надо. Эх, венику-то можжевеловому почитай не меньше четверти часа отмокать надо. Ну да ладно, пока без пару особого посидим, погреемся. Потом охладимся немного и уже всерьёз примемся, да дед Макар? – девушка пихнула меня локтем в бок, и так это было неожиданно, что я едва в стену не влетел. Виновница же моего казуса только заливисто расхохоталась, причём настолько заразительно, что я и сам невольно рассмеялся вслед за ней.

Вскоре мы вышли в предбанник, и присели на стоящую тут небольшую лавку. Пока я отвлёкся, девушка чем-то звякнула. И не успел я обернуться, как меня окатили ледяной водой. У меня даже дыхание сбилось. Вдохнуть мне удалось только со второй попытки. Девушка в этот момент переворачивала второе ведро над собой. Меня потряхивало от дрожи, и чтобы совсем не замёрзнуть, я рванулся обратно в парилку. Позади меня тихонько, но плотно закрылась дверь, девичьи руки толкнули в спину:

– Ложись на полок, сейчас я тебя попарю.

Пока я укладывался, Маланья набрала воды в черпак из стоящего рядом с камнями ведра и, добавив несколько капель из одного пузырька, стоявшего тут на полочке, и пару капель из другого, выплеснула всё на камни. По парилке вместе с волной жара поплыл чудный травяной аромат, в котором я почувствовал запах какой-то смолы, эвкалипта и мяты. Странно: пузырьков было два, а запахов три… Но эта мысль легко упорхнула из моей головы, так как мою кожу опалило горячим воздухом от пронесённого сверху веника. На всякий случай уткнулся носом в простыню, чтобы не так сильно обжигало дыхание. А Маланья начала охаживать меня вымоченным веником, предварительно стряхнув с него на мою спину лишние капельки. Пар обжигал кожу перед каждым ударом веником. И этот самый удар приносил влажное облегчение, опять волна горячего воздуха и снова шмяк по спине. И опять, и опять. Потихоньку меня начало клонить в сон, но травница был настороже:

– Э, дед, не смей спать! Баня не место для сна.

Я повернул лицо к укорявшей меня девушке. Ах, как красива, чертовка! Густая копна распущенных намокших волос лежит с одной стороны на плече, из неё выбивается пара непослушных прядей, которые она сдувает при каждом замахе веником. Лицо раскраснелось и покрылось маленькими бисеринками пота, но пышет здоровьем, а не болезненным румянцем. Сорочка от воды и пара облепила её статное тело, обозначив приятные выпуклости куда более явно, нежели до этого, радуя даже мой стариковский взгляд. Хм… Судя по всему, не только взгляд. Неудобно как-то… А тут ещё она мне и заявляет:

– Переворачивайся на спину. Да причиндалы свои руками или вон полотенцем прикрой, а то паром так ошпарю, ненужными совсем станут, а то и вовсе отвалятся!

– К-как отвалятся? – заикнувшись, переспросил я, моментально закрывшись руками.

Девушка весело и озорно рассмеялась:

– Да что ж вы, мужики, так за свою тютюрку-то переживаете, словно нет ничего на свете дороже неё? Тебе-то уж осьмой десяток годков пошёл, а всё туда же –

трясёшься из-за неё, словно отрок прыщавый.

От такой отповеди я тут же почувствовал, что нахлынувшее было желание молодого крепкого тела куда-то само собой испарилось. Ну и слава богу, хоть позориться не придётся. Или же наоборот? Тьфу, совсем эта молодуха меня запутала. Кое-как удалось перевернуться, и девушка принялась меня яростно хлестать веником. Я же вполглаза любовался ей. Нет, хороша, хороша девка. Молодая, статная, кровь с молоком. Сорочка-то оказалась не такой и длинной – примерно до середины бедра и открывала вид на красивые стройные ноги. Ух, будь я помоложе…

Мои мысли прервал звонкий смех.

– Иди остынь, охальник старый! – ну да, моё естество не осталось чуждо к моим же мыслям и уже стойко пыталось выглянуть из-под прикрывающих его рук. Слава богу, что не стал брать полотенце, а то бы она уж давно надо мной бы потешалась. А может она и так давно это заметила. – Давай, давай, а то получит твой стойкий оловянный солдатик от меня по первое число!

Последовала новая порция заливистого смеха. Да, не про мою честь девка-то. И о чём я думаю, козёл старый? Вышел в предбанник, отпыхиваясь от жара. Тут же, по совету девушки, опрокинул на себя ведро с водой. Ох, пробирает-то как! До самых косточек просквозило холодом! Рванулся обратно в парилку. А тут моё место уже заняла лежащая на животе Маланья.

– Меня берёзовым, – она протянула мне другой веник и улеглась на живот, подставив кулак под подбородок.

Хлестание девушки веником не мешало мне её разглядывать. А вот сорочка как раз мешала. И почему-то больше всего было обидно на неправильность этой самой сорочки. Ну где же это видано, чтобы сорочка была сверху полностью закрытой, словно рубаха. Стоп! А почему я решил, что не должна быть? Да бог с ней, с этой сорочкой, тут такая девушка красивая лежит, демонстрируя мне свои прекрасные ноги. Прошёлся по ним веником, и пошёл вверх, потом опять вниз. Охаживал знахарку веником и любовался её стройными ногами. Ожесточённо махал вениками минуты три, после чего девушка перевернулась на спину. Ох, и греховодник я, куда глаза свои бесстыжие пялю? От таких мыслей, да от открывавшейся мне картины естество опять начинало брать своё. Я попытался

выкинуть всё это из головы и сосредоточиться на вениках. Но глаза сами возвращались на стройное девичье тело, да и как её парить, если не смотреть? С закрытыми глазами что ли? Ох, грехи мои тяжкие! Сорочка ведь почти не скрывала ни приятный подтянутый животик, ни округлые бёдра с осиной талией, ни крепкую девичью грудь, так и просящуюся в руки, а в довершение всего ещё и задралась немного, закрывая только самое интимное и давая разгуляться моей фантазии. Я даже помотал головой, выгоняя прочь такие мысли. Прочь, прочь, окаянные. Начал опять лупцевать девчонку веником. Вскоре заметил за собой определённую особенность. Почему-то некоторые удары я наносил веником так, словно старался задрать сорочку ещё выше. Как только заметил эту особенность за собой, тут же прекратил.

Вскоре девушка ринулась с придыханием на выход. Я поспешил вслед за ней. Опрокинув на себя по ведру ледяной воды, мы поспешили обратно в парилку, но на сей раз ненадолго, так, нагреться немного от озноба. После чего вышли обратно в предбанник, передохнуть слегка.

– Ох, и горазд же ты, дед Макар, веником махать, я аж прямо чуть не упрела. Не каждый молодой так сможет, а ты ничего – огурчиком держишься. Сейчас посидим чутка, и я тебе мстить буду. И месть моя будет тяжёлой на руку, – несколько мрачновато пообещала мне девушка, после чего вообще без перехода спокойно спросила: – Пошли, что ли?

И мы пошли. Лечь на живот особой проблемы не составило, за что огромное спасибо холодной воде. Девушка опять поддала парку и принялась охаживать меня веником всерьёз. Видимо, до этого, и правда, разминка была. Меня лупцевали опять можжевеловым. Ох, и крепко же мне доставалось, от души девка взялась за веник, от души. Каждый кусочек, каждую клеточку кожи пробрало горячим паром. Уже не в силах терпеть, я перевернулся на спину, прикрывая руками самые ценные для мужчины части тела. Из-под полуприкрытых век разглядывал свою «мучительницу». Ну не мог удержаться от этого, как не корил себя. А девчонка-то чисто воинственная дева. Только в руках вместо копья или меча – веник. Ух, как она машет, как вкладывается в удар, а как волосы отбрасывает, а как дышит… Как грудь вздымается, ох опять меня не туда заносит. Ну что поделать-то с мыслями этими? И ведь не денешься от них никуда; ну как не думать о таком, когда рядом молодая да сочная почти нагишом веником машет? А сорочка, облепившая после ведра воды ладное тело, не скрывала почти ничего, скорее даже наоборот – показывала, ох грехи мои тяжкие. Оставалось только вздохнуть, а та словно красуясь, стала делать более

широкие замахи и картинные движения. Во время таких замахов ткань ночной сорочки натягивалась и облегала её ещё плотнее, словно было куда. Ох, зараза, так ведь и наброситься могу. Ох, нельзя такого делать, нельзя… Совсем житья мне тогда в деревне не будет. Видано ли дело: старик на младую девку набросился, да к тому же ещё и знахарку. Не простят мне такого соседи, как пить дать, не простят. О чём я думаю? Я же сам себе не прощу, ну как можно насильничать девку-то! Это ж ни в какие ворота… А ведь совесть начала находить отклик в моей душе, стал я с ней соглашаться. А как тут не согласиться?

Минут пять я ещё её разглядывал, после чего меня вениками погнали в предбанник. Здесь мы опять ополоснулись, выпили по чарке холодного квасу, оказавшегося тут же в крепкой баклаге. Немного посидев, опять отправились в парную. Опять я парил девушку. На этот раз мне удалось отбросить всякие пошлые мысли и сосредоточиться на деле.

Ещё пара заходов, и мы покинули жаркую парную совсем. В предбаннике я с удовольствием отскоблил своё тело жёсткой мочалкой. После чего ополоснулся и меня прогнали в хату. Девушка осталась тоже помыться. Я шустро пролетел расстояние, отделяющее баню от дома, и влетел внутрь.

Ждал я знахарку недолго, но за это время весь извёлся. Одежду-то старую и вонючую одевать не хотелось, а другой и не было. Крутился и так, и эдак, но ничего в голову не приходило. А ведь не ровён час, из соседей кто заявится, а тут я по избе голышом шастаю, словно полюбовник молодой. Ага, молодой, борода чуть не до пуза свисает и седая совсем. Что ж делать-то?

Раздавшийся скрип двери меня чуть заикой не сделал. К счастью, это Маланья вернулась.

– Молодец ты, дед Макар, что одеваться-то не стал, а то я ведь забыла предупредить. Ложись на полати, сейчас я тебя пользовать буду.

– В каком смысле пользовать? – невольно вырвалось у меня.

– В смысле лечить, пользу тебе приносить, а ты в каком смысле подумал? – хитро прищурилась знахарка. Не дождавшись моего ответа, она улыбнулась: – Стоек ты дед Макар, стоек. Уж сколько я рук поотбивала охальникам всяким. Нельзя

же женщине с кем попало путаться, а знахарке так или иначе приходится иметь дело с голыми мужиками. А ты, даже несмотря на охоту, руки распускать не стал. Молодец, – сказала знахарка и с серьёзным видом кивнула, впрочем, тут же смазав всю серьёзность навязываемой ситуации лукавой улыбкой. – Хотя почувствовать себя желанной даже древним старцем, ох и лестно для женской сути!

Меня отчего-то бросило в жар, запоздало выскочила табличка:

Внимание! Получен дополнительный вариант награды: навык «Сопротивление соблазну». Получено одно очко развития. Текущий уровень развития 2/25.

После бани залезть на печные полати мне оказалось на удивление легко, я даже сам удивился. Откуда-то из-за печи донёсся голос Маланьи:

– На живот ложись, – внезапно она оказалась совсем рядом и протянула мне кружку. – И на-ка вот зелье выпей, оно расслабиться поможет, а после и поворожу немножко.

Пришлось перевернуться под настойчивым взглядом юной знахарки, после чего выпить протянутую мне кружку с каким-то пахнущим травами настоем. Хотя куда уж больше расслабляться, чем после бани, я просто не понимал. Знахарка опять куда-то пропала, а тело моё слушаться меня потихоньку перестало. Что странно, мысли были ясными, а шевелиться не мог совершенно: ни рукой, ни ногой, ни одним пальцем, даже веками хлопнуть не мог.

– Дед Макар, ты не переживай, всё хорошо будет, – поспешила успокоить меня вернувшаяся знахарка. – Я только глазки тебе закрою, чтоб у тебя глаза не пересыхали, а то ты сейчас даже моргнуть не сможешь, – девушка своей тёплой мягкой рукой смежила мне веки, и продолжила объяснять: – Сейчас мы будем выгонять из тебя всю накопившуюся дрянь, а потом и память восстановим. Восстанавливать память – это дело непростое, но возможное, тут главное знать, как к этому подступиться. Моя бабка знала и меня научила. Для начала мы тебя разомнём, – оповестила меня девушка о своих намерениях и принялась за массаж.

Тем временем меня немного поправили, видно неправильно как-то лежал, и полили какой-то жидкостью, скорее всего, маслом. После этого Маланья стала

активно меня растирать своими нежными и неожиданно сильными руками, а после и мять начала. Поначалу было неприятно и даже больно, но потихоньку стало становиться легче, и я уже едва не засыпал. Меня перевернули на спину. Ох, ты ж, неудобно-то как! Это ж я всем своим хозяйством сейчас перед девчушкой сверкаю. А она знай себе, старается, растирает меня, трёт, мнёт. Голый, да перед девчонкой молодой совсем, но это бы ещё ничего, это уже было, а вот то, что она меня ещё и щупает, и мнёт вовсю… Ядрёна кочерыжка, а я ещё и пошевелиться не могу, чтоб прикрыться, значит. Что ж за издевательство-то? Хотя приятно, очень приятно, тут не поспоришь…

Проснулся я от резкого хлопка в ладоши. Веки открыл сам, не пришлось просить о помощи. Хм, какое-то смутное воспоминание вертится по этому поводу, даже не воспоминание, а тень от него. Вертится, но наружу так и не выходит, зараза. Зато подняться сам я уже не смог.

– Вставай, дед Макар, чего разлёгся-то, или ты меня активно пытаешься соблазнить, демонстрируя себя во всей красе?

Ох и остра же девка на язык, тяжко придётся мужу её, терпеть этакую язву. Девушка помогла мне подняться, что-то после её массажа меня совсем разморило, шевелиться удавалось с большим трудом. Девушка же продолжала говорить:

– Подразмяла я тебя немножко, иголочки тоже свою работу сделали, теперь их вынуть надо.

Сильные, хоть и девичьи, руки меня приподняли, и я с ужасом увидел, что всё моё тело превратилось в подушечку для булавок. Я больше походил на ежа или дикобраза, нежели на человека. Всё моё тело было истыкано иглами. За что ж меня так-то? Я даже не сразу расслышал, что говорит Маланья.

– …иголки-то эти здорово помогают телу восстанавливаться. А если эти иголочки ещё и в спину воткнуть, то и для памяти будет дюже полезно. В живот и грудину всё больше для общей очистки организма. Тебе это тоже было сильно нужно после той дряни, что ты в себя заливал. Но ничего, сейчас всё из живота вынем, а потом в спину воткнём, глядишь память и вернётся.

Знахарка сноровисто вытягивала из меня иглы, перестав отвлекаться на разговоры, а я, с ужасом глядя на эту процедуру, никак не мог понять, зачем она меня разбудила, если могла вначале их вынуть, повернуть меня и снова воткнуть. Зачем-то же ей это было нужно? Шоковая терапия? Стоп! Что это за мысль была? Откуда у меня всплыло это в сознании? Что я могу об этом вспомнить? Вроде как лечение страхом, если я ничего не путаю. Хотя откуда мне знать, путаю или нет? Иголки тем временем все вынули, меня перевернули на живот и… И я ничего не чувствовал. Если иглы куда и втыкались, то я ничегошеньки в этом месте не ощущал. Или же знахарка мне на нервах играет? Минут пять-десять ожидания и ехидный голос травницы поинтересовался:

– Ну как, спужался? Хотя запаха нет, видно, не так уж и страшно было, раз даже ветров не пустил, при расслабленных-то мышцах. Ты не серчай, дед Макар, но тебе поспать надобно.

Мягкая, но сильная девичья ладонь придавила мою голову к полатям, и я уснул, как в омут упал. Очухался же от того, что меня трясли за плечи.

– Ну? Как себя чувствуешь? – поинтересовалась знахарка после того, как ей всё же удалось меня растолкать.

Я прислушался к своим внутренним ощущениям. На мой взгляд, нынешнее пробуждение было гораздо лучше предыдущего. По крайней мере, я уже не ощущал себя такой дряхлой развалюхой, как совсем недавно. Нет, желание прыгать и танцевать не появилось, да и слабость какая-никакая в теле имелась, но в целом ощущения были просто великолепными. Слез я с печи совершенно без посторонней помощи и без всяких болей в спине, локтях и коленях.

– Маланья, ты волшебница! – с удивлением даже для самого себя выпалил я.

Та смущённо отмахнулась:

– Скажешь тоже! Волшебница! Знахарка обычная. На волшебницу знаешь, сколько учиться надо? У-у-у! Да и знания эти дорогие, не для простых людей. Там золотом полновесным платить надо, а это только богатеи себе позволить могут или вон бесы. Они как-то деньги прямо из воздуха получают. То не было, не было, а потом вдруг – бац! И деньги сами по себе появляются у них в рюкзаке. Хотя, надо признать, не все из них на такое чудо способны. А ведь таковых

чудотворцев и среди них не любят. Так ведь и верно, кто же их любить-то будет, если те деньги из воздуха делают? Разве что девки гулящие, да торговцы жаднющие, для которых деньги белый свет застят.

Из всего этого словесного потока я уяснил одно. Здесь обучают волшебников. Это же не может быть правдой. А таблички могут? А игроки? А сам я кто тогда? Почему я себя ощущаю чужим в этом мире? Что со мной не так? Ведь меня все знают, а я никого, ну совсем никогошеньки не помню… Да и сам мир меня больше пугает, нежели воспринимается своим… Нет, я точно не местный, тогда кто я? Бес, как они тут говорят? Но почему меня никто как беса не воспринимает? Почему я местных воспринимаю как нормальных людей, а игроки для меня с табличками бегают? Почему надо мной нет таблички?

– О-о-о… А вот мозги тебе мои иголочки, похоже, на место не поставили… Дед Макар, что с тобой?

– Здесь есть школа волшебства? – только и смог я выдавить из себя вопрос.

– Конечно, есть, куда бы они делись-то? Школы почитай в каждом городе имеются, а Академии в столицах…

– Ну, всё… Клиника… Я сошёл с ума, несите носилки… – ноги у меня начали подкашиваться.

– Дед Макар! Дед Макар, а ну-ка, приходи в себя, не надо мне тут обмороков устраивать.

Звонкая пощёчина, отвешенная нежной девичьей рукой, была отнюдь не нежной, зато немного вернула меня к реальности.

– Ещё!

Вторая оплеуха вернула меня окончательно. Руки знахарки слегка подрагивали, губы сжались в нитку, всё лицо словно окаменело. Она сосредоточенно рассматривала меня, выискивая что-то, известное только ей.

– Ф-фух, отпустило кажется… Хвала богам… Будешь жить, значит…

– А что, что со мной такое было?

– Мне бабка рассказывала про такое, сама-то я первый раз столкнулась с этим. Она называла это Вышнее безумие. Говорила, что если человек таким заразился, то спасения уже нет. Его никогда не отпустит. И дай боги, чтоб на других не перекинулось. Избавиться от этого можно только на начальной стадии, вот так, выбив всю дурь из головы. Дед, может, тебя ещё чем приложить, на всякий случай, а? Поленом, там, или ухватом?

– Э-э-э, нет. Спасибо, не надо. Я здоров, вполне здоров. Почти как бык, только старый.

Проговаривая, это я начал пятиться к выходу.

– Да где ж ты здоров, хрен старый, когда собрался на улицу нагишом выскочить? Всех баб в деревне распугал бы своим стручком… Али ж ты этого и добивался?

Я почувствовал, что щёки у меня просто пылают. Инстинктивно прикрыл срамные места и спросил, стараясь прогнать из голоса заискивающие нотки:

– А что же делать-то?

– Вон, возьми рубаху со штанами, бесы принесли. Они хоть и не являются образцами чистоты, но явно лучше, нежели твоя прежняя одёжа. Надевай. Чистое, говорю тебе, совсем недавно стираное.

Я поспешно принялся облачаться и поспешил на выход, не забыв перед дверью отвесить знахарке земной поклон:

– Спасибо тебе Маланья, за лечение и за спасение от недуга тяжкого.

– Иди уже, устала я с тобой бороться сегодня, – голос её внезапно начал звучать как голос глубокой старухи, а не младой девы. Это только придало мне решительности покинуть её избушку. Впрочем, не задать последнего вопроса я всё же не смог:

– Сколько с меня за лечение-то? Да и за одёжу?

– Да, боги с тобой, дед Макар! Ты о чём? Это мой долг, как местной знахарки – всех лечить, а в оплату мне с хозяйством всем миром помогают, – она сделала небольшую паузу и сочувственно спросила: – Не восстановилась память, да? Ну да, ну да, это ещё по твоему вопросу про школы волшебства понять можно было… Так ведь и я не всемогуща, не волшебница я, не волшебница… – столько печали было в её голосе, что я невольно растерялся, а она уже бодрее продолжила: – Поспать бы тебе, глядишь мозги на место и встанут. Да только какой сон, до вечера же ещё далеко, а ты к тому же только что во время лечения выспался. Ладно, ступай уже, дай отдохнуть, умаял ты меня.

Глава 3

Хозяйственная

Обратно к своей избушке я добрался едва ли не вприпрыжку. Откуда и взялись силы? Разве что козликом не скакал. Тем неприятнее было вернуться и окинуть взглядом своё хозяйство. Да уж… Запустил я что-то своё жилище с огородом. Ну и с чего начать? Странный вопрос… С анализа, конечно! Странное слово, всплывшее само, подсказало здравую идею. Нужно ситуацию разложить на детали и прикинуть, что мне нужно делать в первую очередь.

Итак, что мы имеем? Мы имеем, вернее не имеем память, и в связи с этим имеем кучу проблем… М-да, что ж это я всё кого-то имею? Ох ты, мысли куда-то совсем не туда повернули, не прошла видать банька с молодой девкой даром для моего организма, все мысли только о том самом. Так, выбросить их из головы самым решительным образом. Итак, что у нас? Я не помню себя – раз. Считаю, что мир должен быть не таким – два. А конкретно считаю, что в мире не должно быть всплывающих табличек, волшебства и всяких там бесов-игроков – три, ну, или вернее можно считать это подразделами пункта два. Продолжим. Меня в этой деревне хорошо знают и даже деньгами снабдили – три. Я же не помню опять-таки никого, но это опять же из пункта один. Ощущаю я себя почему-то гораздо моложе своего нынешнего тела – четыре. Я могу раздавать задания снующим туда-сюда игрокам, и они даже иногда за эти задания берутся, – пять. От того, что мои задания выполняются, я получаю единичку развития – шесть. Могу игроков штрафовать – семь. Могу награждать – восемь. В деревне почти не требуют денег со своих, по крайней мере, знахарка вылечила меня бесплатно, –

девять. Прокачку следующего уровня надо получать у главы – десять. Что я забыл? Вроде ничего.

Чего нам не хватает? Информации, причём двух вариантов: местной и обо мне персонально. С первой попроще будет. Нужно просто расспросить окружающих, причём спрашивать у местных – не лучший вариант, сочтут за умалишённого (надеюсь, что Маланья чересчур языком трепать не будет), а таковым прослыть в деревне – всю жизнь себе испортить. Значит, придётся спрашивать у игроков. Кстати, можно устроить своеобразное задание для всех, этакий сбор фактов о мире, с единичкой опыта в награду. А, блин, не получится, минимум награды из опыта – десять пунктов. Тем лучше. Будем награждать избранных. Если придётся мне информация по душе – дам награду, не придётся – не дам. Экий я самодур, оказывается.

Так с информацией на ближайшее время разобрались. Что дальше? Дальше – жизненный комфорт. Надо восстановить избушку до приемлемого состояния, и огород, кушать ведь тоже что-то нужно. Кстати, было бы весьма неплохо чего-нибудь перекусить.

– Эй, парень, иди сюда. Тебе говорю, – бежавший мимо «Славный Жмых» подошёл с явной неохотой. Не любят меня отчего-то… Ну и ладно, я не деньги, чтобы всем нравиться. Да и он меня не сильно привлекает, что может быть привлекательного в жмыхе? А главное, чем он может славиться? – Послушай-ка, принеси мне чего-нибудь перекусить, сам-то я старый и немощный, а ты вон какой молодой и быстрый.

– А где же мне еду для вас взять?

– Ну ты же малый сообразительный, придумаешь чего-нибудь… А я тебя награжу, по результату.

Выберите награду за задание «Принести еду»:

1) Опыт 10-400 единиц

2) Деньги 1-25 медных монет

3) Репутация с дедом Макаром 1-20

4) Репутация с деревней 1–5

5) Навык (доступные навыки: Плетение, Сопротивление соблазну)

Как бы сделать, чтобы не было чёткой награды, а зависело от результата? А то ведь принесёт он мне старый сухарь. Еда? Еда. Придётся награду отдавать, а наесться одним сухарём я вряд ли смогу. Хорошо, хоть зубы все на месте. Ох ты, а ведь и правда, могли быть далеко не все. Как-то от таких перспектив мне поплохело. Да так, что отмахнулся от таблички и с раздражением добавил:

– В общем, чем больше принесёшь – тем больше будет награда, но больше чем на десять монет не рассчитывай.

Парень крутнулся на месте и полетел в центр деревни, оставив меня разглядывать очередную табличку.

Внимание! Доступен вариативный тип награды: «По результату выполнения с верхним пределом оплаты». Получено одно очко развития. Текущий уровень развития 3/25.

То, что доктор прописал! Но формулировка-то какова? «По результату выполнения с верхним пределом оплаты». Получается, что может быть ещё и с нижним пределом оплаты, и без пределов оплаты, и с двумя пределами оплаты. А первоначальный вариант тогда какой? Это ж какие возможности открываются: минимум три пункта развития. После этой мысли я сам себе усмехнулся, Бог ты мой, о чём я думаю! О получении очков развития, вместо того чтобы собирать информацию. Стоп, но ведь очки развития влекут за собой повышение уровня, а повышения уровня даёт больше возможностей для награждения, а больше возможностей для награждения – больше информации. Так что все мои мысли были очень даже верны.

Осталось только спланировать, как получать эту самую информацию. Что у нас имеется для возможных путей получения? Бесы. Хорошо. Что им нужно? То, что я могу им дать: опыт, деньги и репутация, есть ещё и пара навыков, но это уж за совсем хорошую информацию. Итак, прикинем, как же их заинтересовать? Предложить награду. Это понятно. Но какую из? Пожалуй, пусть будет опыт.

Десять пунктов опыта за пару минут болтовни – думаю, многие не откажутся. Ну а в качестве дополнительной стимуляции пообещать за особо заинтересовавшую меня информацию давать монетку. Но ведь кроме этого, мне ещё и в доме прибраться бы не мешало. А значит, пусть информацию мне рассказывает только тот, кто имеет со мной положительную репутацию! А чтобы получить единичку такой репутации – надо сделать что-то полезное в моём доме. Пыль с подоконника вытереть, полы подмести, табуретку отремонтировать и так далее. Кстати, надо хоть посмотреть предстоящий им фронт работ.

Дверь в избушку заклинило в одном состоянии – хорошо хоть полуоткрытом, иначе бы и в дом не попал. Итак, что мы имеем? Мягко говоря, тихий ужас. Да как от меня ещё вся утварь домашняя не сбежала, как от Федоры? Стоп, какой Федоры? Кто такая эта самая Федора? Куда от неё сбежала утварь? Блин, не помню… Ну что за ерунда?!! Как мне жить дальше с такой дырявой головой? Откуда в ней что берётся непонятно, куда девается тоже неизвестно… Ладно, отставить панику. Надо думать, что тут можно и нужно сделать. Во-первых – прибраться; во-вторых – победить наглых тараканов, а то больше похоже, что они тут живут, а не я; в-третьих – перемыть посуду; в-четвёртых – вытереть везде пыль; в-пятых – навести порядок; в-шестых – вымыть полы; в-седьмых – побелить печь; в-восьмых – поправить рассохшийся пол (или его вначале поправить, перед мытьём?); в-девятых – убрать везде паутину (или это отнести к уборке пыли?); в-десятых – перестирать груду грязной одежды; в-одиннадцатых – поправить входную дверь с косяком, а ведь ещё и в двенадцатых, и тринадцатых, а может и двадцатых-тридцатых… Подняв глаза вверх, я тут же в этом убедился. Рассохся не только пол, но и потолок. Мало того, крыша тоже прохудилась, и довольно сильно, потому что в дырки потолка можно было спокойно рассмотреть небо. Интересно, а доски потолка ещё не сгнили? Ведь тогда придётся и лаги менять, а это проще сразу новую крышу сделать, а ещё лучше избушку целиком. Господи, сколько ж тут работы… Радует только, что не мне её делать. Улыбка от последней мысли сама наползла на лицо, и отчего-то мне кажется, что доброй она отнюдь не была, зато какой душевной…

Пойду-ка я на улицу, что-то тоскливо мне от представшей картины…

А на улице солнышко уже клонилось к закату, хотя до него пока ещё было далеко, часа три точно, а то и больше. Надо разведать огород. М-да, тут поводов для радости тоже не нашлось. Кругом сплошной бурьян. Если верить старосте, то запил я давно, но не мог же я полгода бухать, чтоб огород так зарос… Или мог? Ни чёрта не помню. Ладно, чего сокрушаться, дело делать надо. Взялся за

ближайший куст репейника, самодовольно торчащего из моего огорода и начал тянуть. Минут пять тянул, то в одну, то в другую сторону, пробовал делать это рывками – ничего не помогало. Как был куст на месте, так и остался. М-да, не смог я победить в тяжёлом бою с репьём, одолел меня коварный сорняк. Обидно…

Надо передохнуть немножко. Обернувшись, увидел своего недавнего помощника, сгружающего припасы на лавку. Принёс он не так уж и мало: половину каравая, пять варёных картофелин среднего размера, два больших огурца, три помидора, десяток редисок, кочан капусты, головку чеснока, зелёный лук и горсть стручков гороха. В принципе всё было в тему, кроме разве что капусты и чеснока. Нет, их тоже можно съесть, но как-то с прочими припасами они плоховато сочетаются. Ну да ладно, на безрыбье и рак – рыба. Сколько же мне ему дать-то? Думаю, пяти будет вполне достаточно.

– Держи, Жмых, – я протянул ему монеты. – Честно заработал.

– Спасибо, – парень довольно улыбнулся и уже собрался разворачиваться, чтобы убежать, а у меня, как назло, выскочила табличка о получении очка развития. Пришлось спешно от неё отмахиваться, чтобы остановить парня.

– Скажи, а ты кричать громко можешь?

– Могу, а что? – повернувшись обратно, поинтересовался Жмых.

– Не хочешь глашатаем немного поработать?

– Это как?

– Пойдёшь в место сборища игроков и начнёшь кричать о том, что дед Макар будет награждать за знания.

– За какие знания?

– А за разные. За знания о деревне, о ближайших окрестностях, о мире, общие знания. Только знания мне нужны разные. За одни и те же награждать не буду. Награда будет выдаваться опытом, ну а если кто-то меня очень сильно порадует,

тому и монетка-другая, глядишь, перепадёт. И если встретишь Махрусю Забавную или Гздыня Могутного позови их сюда, скажи: есть важное дело, которое могу доверить только им. Ну а ты, после исполнения задания, получишь один пункт моей репутации. И не кривись, не кривись, задание на проверку знаний смогут проходить только те, кто имеет положительную репутацию со мной.

Внимание! Вы создали массовое задание «Проверка знаний». Получено одно очко развития. Текущий уровень развития 5/25.

Внимание! Доступно ограничение по репутации для выдаваемых заданий. Получено одно очко развития. Текущий уровень развития 6/25.

– Ты только про репутацию сразу не озвучивай, дай ребятам сюда придти, а уж тут я им подробно всё расскажу. И про необходимость репутации, и про то, как её заработать можно.

После моего последнего заявления парень повеселел и бодро побежал куда-то в центр деревни. Похоже, мне предстоит весьма забавное развлечение… Улыбка сама собой наползала на лицо, и ничего я с этим поделать не мог.

Уже спустя пять минут стали подтягиваться игроки и спрашивать о задании. Я попросил их подождать, пока соберётся народу побольше, чтоб не повторять по десять раз. На это моё заявление послышались удивлённые шепотки про странного непися. Ну и пусть, пусть я странный, зато информацию соберу, а объяснять всем и каждому, что от него требуется – объяснялка отвалится. Наконец вокруг меня собралась толпа игроков, человек в тридцать-сорок. С дальнего края было какое-то странное шевеление и вопли: «Куда прёте?», «В очередь вставайте!». Пришлось подать свой голос.

– Ребята, есть ли среди вас Махруся Забавная, Гздынь Могутный, и где мой глашатай? А то глаза у меня совсем уж не те стали, не вижу их.

Толпа расступилась и оттуда, где раздавались вопли, показалась искомая троица. Видимо именно их как раз пропускать и не хотели.

– Во-первых, благодарю за выполненное задание, – сказал я Жмыху, после чего получил очередной пункт развития. – Во-вторых, по поводу задания. Я хочу

узнать как можно больше обо всём, что есть вокруг, для этого я всех и собрал. Но доверять каждому встречному-поперечному я не буду, а только тем, кто заслужил моё доверие хоть одним полезным поступком для меня. У каждого, кому я хоть немного доверяю, в день будет ровно одна минута для того, чтобы рассказать мне что-то правдивое, чего я не знаю. Если за эту минуту он меня заинтересовал – может продолжить, нет – свободен.

– А как будете определять правду?

– А вот для этого я и позвал Махрусю и Гздыня, они заслужили моё доверие в полной мере, и им я верю, как себе, потому они войдут в состав приёмной комиссии, которая будет сообщать мне, если игрок лжёт. Если же они не смогут чётко установить, что игрок солгал, то будем считать, что игроку удалось рассказать небылицу. Если она меня заинтересует – награда будет выдана. Так что у вас есть не только ваши знания, но и ваша фантазия.

– А откуда нам знать, что вы уже знаете, а что нет?

– Резонный вопрос. Будем предполагать, что я этакий седовласый младенец, знаю только своё имя и имя мамы и папы, в моём случае – знахарки и старосты.

– А вы что, их сын?

– А разве похож? Что за глупый вопрос, они оба мне в дети, а то и во внуки годятся. Ещё вопросы?

– А как заслужить доверие? Что сделать-то надо?

– А мелочи всякие по хозяйству. Посуду помыть, пыль вытереть, прибраться, вещи постирать.

Послышался недовольный ропот игроков и один вопль на всех, выразивший общее чаяние:

– Но ведь это всё бабская работа.

– Хорошо, есть у меня и не бабская. Вот ты, ты, горластый, иди сюда.

Из толпы вышел парень в кожаной одежде с переброшенным через плечо луком и свисающим с пояса колчаном. Табличка сказала, что звать его Стравень Красивый. Парень вызывающе посмотрел на меня и чуть ли не через губу произнёс:

– Ну, вышел!

– А не бабскую работу ты делать будешь?

– Смотря какую.

– Ну, например, печь прочистить и покрасить. Не бабская ведь работа? Берёшься побыть трубочистом?

– Нет, спасибо, как-то не хочется.

– Хм. В таком случае есть у меня задания на проверку силы, ловкости или умения. Что выберешь?

– Ловкость, конечно же.

– Ловкость, значит. Что ж, предстоит тебе славная охота.

– Охота! Это запросто! А на кого охотиться?

– Так вот. Идёшь в избу и охотишься на страшных шестилапых и усатых зверей по имени таракан. Наберёшь с полсотни тушек – возвращайся, будет тебе моё расположение, не наберёшь – прокляну, разговаривать с тобой вообще не буду, ни сегодня, ни завтра.

Внимание! Доступна выдача принудительных заданий. Получено одно очко развития. Текущий уровень развития 8/25.

Из толпы вышел парень с добродушным лицом, но весьма мощным телосложением по имени Грузный Виксь и вежливо поинтересовался:

– Скажите, а что вы говорили про проверку силы?

– Мне нужно вырвать сорняки в огороде, а самому сил не хватает. Но так и быть, не все, а десяток, но самых больших. Берёшься?

– Берусь! Тоже мне проблема.

– А почему вы у этого спросили согласие на задание, а у первого нет?

– А потому что он по-человечески подошёл и спросил, а не хвостом крутил, словно не парень, а девка.

После моей последней фразы человек пять-семь из толпы убежали. Не по духу им пришлось моё задание. Ну и чёрт с ними, на них свет клином не сошёлся, а всем мил не будешь.

Подошла девушка и уточнила:

– А много посуды мыть надо?

– Да я и не знаю, в избе смотреть надо. Сходи, оцени предстоящий фронт работ.

Довольно быстро я распределил обязанности среди девятнадцати человек. Когда подошёл двадцатый, и я ему попытался выдать задание с наградой в виде моей репутации, выскочила табличка:

Внимание! Репутация с персонажем заблокирована для выполняющихся заданий. Дальнейшая выдача заданий сегодня невозможна.

Беда… Как меня угораздило так подставиться-то? А ведь парень задание ждёт. Что ж мне ему сказать-то? Не давать задание? Нет, неправильно это. Выдать задание с опытом сразу? Нехорошо по отношению к тем, кто выполняет задание на репутацию. К счастью, подоспел тот силач, что пошёл кусты рвать.

– Вот! Готово! – он бросил передо мной кучу кустов, среди которых попадались репейник, чертополох и парочка каких-то незнакомых мне растений.

– Извини, парень, сейчас я узнаю, что он мне хотел рассказать, а потом поговорим с тобой, ладно?

Силач рассказал мне, что староста нашей деревни является по совместительству ещё и трактирщиком, а кроме него тут имеются ещё торговец и кузнец. Торговца зовут Путята, а кузнеца Кривень. Моя комиссия подтвердила эти слова, и я со спокойной душой отдал десять опыта и пожелал парню приходить завтра ещё, репутация со мной у него уже имеется, так что сможет просто рассказать что-то интересное без особых усилий.

Следом за ним пришёл великий охотник на тараканов. Высыпал из кулака горсть павших в неравной схватке тараканов, поинтересовался:

– Пересчитывать будешь?

Я жестом подозвал недавнего парня.

– Можешь пересчитать? – даже на такую простенькую просьбу пришлось выдать задание на десять опыта.

– Конечно, – тут же согласился тот.

Прежде чем ко мне успел подойти кто-то ещё за заданием на репутацию, я успел провозгласить:

– На сегодня рабочие руки больше не требуются, приходите завтра. Ну, или можете подождать и получить какое-нибудь задание вроде подсчёта тараканов.

Из оставшихся четырёх человек двое ушли, а двое остались. Буянить и возмущаться никто не стал, и на том спасибо.

– Сорок девять! – радостно провозгласил мой счетовод.

– Как сорок девять? – с яростью переспросил охотник. – Сейчас вместе будем считать.

После совместного подсчёта ничего не изменилось. Пришлось охотнику уйти добывать последнюю жертву.

Вернулся он почти сразу же, но его успела опередить девушка, взявшаяся вытирать пыль с окон и убрать паутину. Охотнику в результате пришлось ждать, пока та расскажет мне территориальное устройство нашего места обитания. Оказывается, мы живём в деревне Зябликово, Мщанского погоста, Твердовской волости, княжества Вольного. В Мщанском погосте сидит погостный боярин Егорий Калита, в Тверде – посадник Кирим Смелый, а главным в княжестве является князь Ольгерд Могучий. Он живёт в своём детинце рядом с городом Твердом. Княжество наше сейчас воюет с двумя соседними и, разумеется, с ордой, но именно в данный момент образовалось шаткое перемирие. Всё это девица успела выложить за минуту. Такой чёткой и концентрированно поданной информации я ещё не встречал, потому от души отсыпал ей тридцать опыта и две монеты.

Девчушка радостно взвизгнула и унеслась в центр деревни. Ну вот, а я её хотел спросить, что это за орда такая и почему с ней «разумеется» надо воевать. Надо запомнить на будущее, уточнять данные надо до награды, а не после. Подошёл охотник, продемонстрировал мне убитого таракана и отнёс в кучку к остальным. После чего саркастичным тоном поинтересовался:

– Ну и что ты хочешь услышать?

Вот не нравился мне этот гусь и всё тут. Совершенно не нравился, надо его как-то обломать.

– Ты неправильно ставишь вопрос. Не что я хочу услышать, а что ТЫ можешь мне рассказать. Кстати, пятнадцать секунд из отпущенного тебе времени прошло.

– Ну и вредный же ты непись!

– Что значит «непись»? – это слово меня заинтересовало, тем более что я его уже слышал в свой адрес от Махруси.

– Эн, пи, си – это аббревиатура для неигрового персонажа. То есть ты программа, а я игрок. И ты тут для того, чтобы развлекать игроков, а не заставлять их бегать за тараканами. Ну что скажешь, новая это для тебя информация или нет?

Я в растерянности перевёл взгляд на комиссию, Махруся опустила глаза вниз, а Гздынь отвёл в сторону. Похоже, этот, как его… ага, Стравень Красивый, сказал правду. Это что же, я, действительно, компьютерная программа? Или же я искусственный интеллект? Тогда становится понятным, почему я ничего не помню об окружающем меня мире и почему раздаю тут задания. А также в эту же дудку дуют все таблички скопом, что над игроками, что те, которые вылезают передо мной по поводу моих ресурсов. Но это всё равно не объясняет, почему я так ненормально воспринял своё тело. Ведь если я искусственный интеллект, то у меня до этого тела вообще не было, и я должен был воспринять тело этого старика как нечто само собой разумеющееся. Или же программисты что-то напутали и меня настраивали под другое тело, а потом впихнули сюда? Блин, нужно больше информации.

– Спасибо, это новая и действительно важная информация. Приходи завтра – пообщаемся. А пока за такую информацию держи.

Я отдал ему пятьдесят опыта и пять монет. Было чрезвычайно забавно видеть его округлившиеся глаза при получении награды и особенно, как он захлопывал открытый уже для скандала рот. Он молча развернулся и пошёл, походка его при этом была несколько деревянной, видимо я его озадачил.

– А какую награду вы дадите нам за работу в комиссии? – внезапно поинтересовался Гздынь. – Не подумайте, я не из жадности, просто хотелось бы определённости.

– Ещё один навык устроит?

– Такой же бесполезный как плетение? – ехидно поинтересовался Гздынь.

– Это почему это плетение бесполезно? – опешил я от такого пренебрежения.

– А что с ним делать? Что плести? Где мы найдём столько заборов, которые нужно починить?

– Зачем же обязательно заборы? – улыбнулся я, – И кроме заборов плести ещё можно много чего…

– Например? – всё с той же ехидной интонацией поинтересовался Гздынь.

– Да, пожалуйста. Короба – раз, туеса – два, корзины – три, лапти – четыре, кольчуги – пять, бармицы – шесть. Правда, в последних двух случаях уже не простое крестовое плетение, а круговое, но суть от этого не меняется. Есть возможность делать кольчуги и без плетения, но плетёные прочнее. А ведь я далеко не всё перечислил, что мог. Так что думайте, голова же нужна не только шапку носить, хотя у вас и шапок-то нет. Даже и не знаю, зачем вам в таком случае голова, разве что есть в неё? Ладно, вам пока и простого крестового плетения хватит, научи?тесь его для начала использовать. Потом я вам покажу верёвочное плетение, оно очень похоже на простое крестовое, но смотрится интересней, правда его не везде можно использовать. Например, лапти таким уже не сделаешь, а вот корзинки можно. Ну а круговое – потом, оно более сложное, хоть и более интересное, а ещё ведь есть и ажурное. Да много всяких видов, зависит от того чем заниматься, да и захотите ли, если до сих пор применения своему навыку не нашли. Босиком до сих пор бегаете! Стыдоба! А я вас ещё одному навыку учить собирался! Вот возьму, и не буду учить, пока лапти себе не сплетёте.

Меня отчего-то так злость обуяла, я их навыку обучил, а они нос воротят! Ишь, какие! Я уже чуть ли не кричал, но под конец своей обличительной речи мне всё же удалось сбавить обороты и спросить уже почти мирно:

– Ну, сможете осилить лапти?

– Сможем, – решительно произнесла Махруся.

– Ага, – подтвердил Гздынь. – А что за навык вы дадите, когда мы научимся лапти плести?

Выскочившая табличка тоже поинтересовалась этим вопросом, но отмахнувшись от неё, я так и ответил:

– Там видно будет. По вашим лаптям посмотрим, что вам за навык давать… Может вас ещё раз придётся плетению учить?

Внимание! Доступен тип награды: «Неопределённый навык». Выбор навыка осуществляется при окончательном расчёте с игроком. Получено одно очко

развития. Текущий уровень развития 16/25.

Гздынь с Махрусей после последней моей фразы переглянулись и грустно вздохнули. Я же тем временем, отведя от них взгляд, заметил скопившуюся толпу из желающих сдать мне задание. Таковых накопилось ещё с десяток. Оказывается, пока я тут ругался, они чуть ли не все дела переделали! Молодцы, ребята! Шустро работают.

Трое ребят, орудовавших вслед за первым силачом, принесли мне ещё три десятка кустов, так что мой огород должен стать заметно чище. Звались они довольно оригинально: Умный Друзь, Сильный Грузь и Весёлый Прусь. Они попросили у меня три минуты и разрешение выступать втроём, на что я милостиво согласился. Они мне поведали про мировую финансовую систему. Оказалось, что во всём мире существует три вида монет: золотые, серебряные и медные, соотношение первых ко вторым составляет один к двадцати, а вторых к третьим – один к ста. Причём вес монет во всех княжествах и даже в орде одинаковый. Поэтому какого-либо номинала у монет нет, отсчёт идёт только по количеству. На мой вопрос про орду они мне сказали, что там сидят все самые злобные твари, которым убить человека – самое милое дело. Не самые добрые ребята там, видимо обитают. Ну и не очень-то туда и хотелось. Честно отсыпал ребятам по пятнадцать опыта. Эх, а про покупательную способность монет у ребят спросить забыл.

Девушка, вызвавшаяся мыть посуду, рассказала мне, что посуда у меня почти вся деревянная и осталось её не так уж и много: три миски средней вместительности, два стакана, одна кружка, большой черпак, две ложки. Из общего деревянного ряда выбивались только средний чугунок и непонятно зачем нужная в моём хозяйстве огромная медная братина. Девчушка-то оказалась редкой умницей, совместила отчёт о первом задании вместе с выполнением второго. Я похвалил её сообразительность и дал ей пятнадцать очков опыта. Хотя фраза о том, что стаканы деревянные меня несколько покорёжила. Я почему-то был уверен, что стаканы должны быть непременно стеклянными… Почему? Чёрт его знает…

Внезапно оказалось, что у меня набралось двадцать четыре очка опыта из нужных двадцати пяти для получения следующего уровня. Надо как-то добраться до старосты, а ведь тут ждёт целая толпа игроков в ожидании сдать мне задание.

Я посмотрел на ожидавших своего счастья парней и выбрал одного из них. Глупо, конечно, но мой выбор определили имена: одного звали Хитрый Вась, а другого Ушастый Трим. Для нового задания явно потребуется хитрец, а не ушастик, надеюсь, с выбором я не ошибся…

– Хитрый Вась, у меня для тебя есть чрезвычайно ответственное задание. Справишься – ждёт тебя тайная награда. Причём чем быстрее справишься – тем лучше будет награда. Надо сюда привести старосту, у меня к нему дело.

Парень даже не стал отвечать, понёсся к центру деревни. Мне же выскочила очередная табличка:

Внимание! Доступен тип награды: «Тайная награда». Выбор награды осуществляется по результату выполнения задания. Получено одно очко развития. Текущий уровень развития 25/25.

Внимание! Вы получили новый уровень развития. Для активации свяжитесь с текущим главой. Текущий глава – староста поселения.

– Мои дорогие помощники, подождите немного. У меня большое дело к старосте. Пока я его не сделаю, задание принять у вас не смогу. Но я уже послал одного из помощников за старостой.

На эту мою фразу вопросы посыпались как из рога изобилия:

– А не слишком много на себя берёте?

– А староста точно сюда придёт?

– Стоит нам вообще ждать?

– Может быть, вы сами к нему сходите, а мы вместе с вами?

– Я бы, конечно, сходил, но это займёт много времени. Потому я и попросил привести старосту сюда.

В этот момент показались спешащие сюда две фигуры: староста бежал вслед за Хитрым Васем. Половина лица его почему-то была в муке, через плечо перекинуто полотенце, а на поясе красовался фартук. Судя по всему, староста сюда изрядно торопился…

Подбежав, даже не отдышавшись, староста спросил:

– Что случилось, дед Макар? Правда, что ль помирать собрался?

– Да, нет, нормально себя чувствую, спасибо Маланье, подлечила меня.

– А где же этот… – староста обвёл взглядом толпу, но Хитрый Вась уже где-то спрятался. И ведь правда хитрый, не просто привёл старосту, но заставил его прибежать.

Тот принялся отряхивать свои волосы полотенцем.

– Ну попадётся он мне… Семь шкур с него спущу! Сказал ведь зараза, что ты на последнем издыхании, потому и меня срочно кличешь, тайну какую-то страшную поведать. А в таком-то ведь грех отказывать, даже разбойнику лютому, не то, что односельчанину, – староста закончил с приведением себя в порядок и радостно улыбнулся. – Ох и шельму же ты прислал, дед Макар, где только отыскал такого? А ведь я даже имени его не глянул, сразу к тебе побежал. А ты, погляжу, всерьёз за ум взялся, даже огород немного прополол, только сор из избы зря вынес, надо сжечь его, а то хозяин обидится, не будет дом оберегать, хотя твой дом только его стараниями ещё и жив. Не будь его, давно бы уж развалился. Ты уж отблагодари его как следует сегодня, коли пить перестал и о доме заботиться начал.

Когда староста начал говорить про хозяина, я вначале подумал, что избушка-то, оказывается, не моя, а потом постепенно понял, что он про домового. С трудом удержался от вопроса, о серьёзности и разумности старосты, но вспомнив про существующие здесь школы волшебства, понял, что и домовые очень даже могут тут существовать. А это ещё один фактик в копилку того, что я не на своём месте. Для меня слова про домового – какой-то бред, но тем не менее, я про них что-то знаю, причём в моём сознании они воспринимаются скорее как сказка, нежели чем что-то реальное.

Староста же тем временем огляделся внимательней, заглянул в по-прежнему открытую дверь и удивлённо присвистнул.

– Да, дед! Уважаю! Если и делать дела, то только так! Сразу и во всём. Молодца. Но в следующий раз, уж будь добр, сам приди ко мне, а то как-то не солидно, когда староста по деревне носится, да ещё в таком виде! Он же меня с кухни вытащил, скотина! Это же ни в какие ворота не лезет. Вот что я сейчас посетителям трактира говорить буду? Почему рыба ещё не пожарилась? Боженьки! Рыба! Как бы не сгорела, пока я тут бегаю.

И староста понёсся как чумной обратно, мне же выскочил набор табличек:

Внимание! Вы активировали новый уровень развития 2.

Внимание! Увеличивается лимит дневной награды в опыте. Текущий лимит – 750 очков опыта.

Внимание! Увеличивается лимит дневной награды в репутации местности. Текущий лимит – 15 очков репутации.

Внимание! Увеличивается лимит дневной награды в личной репутации. Текущий лимит – 60 очков репутации.

С удивлением для себя обнаружил, что денежный лимит-то не увеличивается. Печально. Маловато как-то шестьдесят монет. Я ведь уже успел во вкус войти – задания раздавать оказалось довольно весело.

Дальше потихоньку все игроки отчитывались о проделанной работе и что-то рассказывали из своих знаний о мире. В основном мне рассказывали о ценах на всё что попало. Первый брошенный в эту область знаний камушек показался игрокам довольно удачным: я дал пятнадцать опыта за довольно простенькую информацию. Потому остальные, слышавшие это, рассказывали то же самое. Так я узнал, что мешок овса здесь стоит примерно четыре серебряные монеты, в городище уже монет двенадцать, а в столице так и вовсе шестнадцать. Яиц здесь за медяк можно получить десяток, а в городище уже не больше двух. Килограмм рыбы в среднем стоит тут около пяти монет, а в городище опять же уже двадцать пять, а в столице и вовсе сорок. Курица тут стоит два медяка, а в городище – десять, но в городище или столице выбор кур гораздо больше. Там

можно найти несколько пород на выбор, так что если я всерьёз когда-то озабочусь разведением редких пород, то мне прямая дорога в городище. Также рассказали, сколько стоят овцы, свиньи, помидоры, огурцы, коровы, быки и даже сухофрукты. Причём, что самое интересное, некоторые из сухофруктов могли стоить дороже быка. Так, например, сушёные бананы и ананасы стоили дороже, а курага, изюм и чернослив дешевле. А вот на вопрос, почему именно городище, а не город, мне никто не ответил. Городище и городище – так повелось. Странные люди эти игроки, ничего их не интересует. На первый ценовой рассказ я отдал пятнадцать опыта, а потом давал уже только по десять. Ну сколько можно слушать про одно и то же? Надоедает ведь, но нет, все игроки почему-то предпочитали проторённую дорожку и талдычили, талдычили мне про всех этих овец, коров, коз, быков и прочих гусей. Последними сдавали свою часть работы три девушки, ходившие стирать бельё. Они даже для этой цели где-то корыто у меня нашли. При возвращении посетовали, что у меня нет верёвки, где бельё развесить. Вот и нашлось задание для последнего страждущего. А то мне тут как раз опыт и репутацию выделили и опыта добавили. Они тоже мне рассказали про цены, но эти цены меня очень заинтересовали. Это были цены на алхимические зелья, проведение ритуалов, артефакты и магические книги. Видимо девчушки собирались становиться волшебницами, раз были в курсе всего этого. Так вот цены на книги с магическими заклинаниями начинались от пяти золотых монет! А обучение в школе волшебства – пятьдесят золотых в год. И это при том, что ученику нельзя было отлучаться за ворота школы для заработка. И обучение длилось не менее пяти лет! Ужас какой-то. А в столице ещё имелась и академия волшебства. Там тоже учились пять лет, но обучение стоило в два раза дороже и обучали там заклинаниям высшего порядка. Да уж, теперь я понимаю фразу Маланьи по поводу дороговизны обучения. Дорого – это ещё мягко сказано. Поскольку девчушки рассказывали это всё втроём, то и отсыпал я каждой из них по двадцать опыта, уж больно много они мне пищи для размышлений дали.

– Оставляйте бельё так. Развешу как-нибудь сам.

Оставшийся парень совсем погрустнел.

– Ну что ты уши повесил, Ушастый Трим? И тебе нашлось задание. Нужно соорудить верёвку для просушки белья и, собственно, развесить его. Справишься?

Тот в ответ радостно захлопал ушами. Хотя это я уже преувеличиваю, просто радостно кивнув, принялся за работу.

Тут из моей избы выглянул Хитрый Вась.

– Ну что, какую награду я заслужил?

– Ты молодец, а потому выбирай награду на свой вкус: моё уважение, уважение в деревне, но чуть меньше, навык, опыт или монеты.

– А всего понемногу можно? – хитро поинтересовался этот товарищ.

– Можно, – невольно усмехнулся я. – Но тогда без навыка.

– Ну… – разочаровано протянул тот. – Так неинтересно. Я навык хочу.

– Без проблем. Я вручил ему навык «Сопротивление соблазнам».

– Э-э-э… Это что?

– Это – навык. Пользуйся на здоровье!

– А как?

– Молча! Собрав волю в кулак. Главное – не уступай всяким соблазнам.

– А как тогда жить, если не уступать?

Я развёл руками, мол, сам думай.

– Ты кстати моё уважение зарабатывать думаешь?

– Конечно!

– Тогда сбегай в деревню и приведи мне ещё желающих потрудиться, у меня ещё не вся работа по дому переделана.

Довольный, парень убежал.

Глава 4

Многие знания – многие печали; малые знания – многие проблемы

Вскоре опять начали подтягиваться игроки, а я с лёгкостью нашёл, чем их занять к моей пользе. В итоге на меня за репутацию поработали ещё восемнадцать человек. Мой дом блестел, словно его вылизали. Печку выкрасили известью, правда, на неё пришлось выдать двадцать медных монет для купца. Дешевле, зараза, не отдавал. Ох и жалко было разменивать серебряные монеты, но ничего не попишешь. На огороде мне срубили два сухих дерева и даже выкорчевали их пеньки. Мало того, разграничили будущие грядки – это две девушки постарались. А все мелкие сорняки практически за спасибо живёшь выпололи три энтузиаста. А в домике мне поправили всю мебель, прочистили печную трубу. И даже натаскали хвороста. Неплохо вложился, я считаю. Теперь хоть в домике жить можно, осталось только придумать, что делать со щелями.

На каком-то этапе мне пришлось сходить в деревню и узнать-таки, где находится трактир. Получил разблокирование третьего уровня и очередную порцию репутаций и опыта.

Вернувшись обратно, с удивлением увидел, что толпа игроков как-то не убывает… Откуда они только берутся? Об этом напрямую у одного из них и поинтересовался. Оказывается, обо мне написали на каком-то форуме и теперь некоторые специально регистрируются в этой локации, чтобы глянуть на неправильного непися, пока его не пофиксили. Под странным глаголом «пофиксили» выяснилась весьма неблагоприятная для меня ситуация перезагрузки персонажа. Тот при этом теряет всю свою память и игрокам с ним нужно заново зарабатывать репутацию. Это обрушилось на меня, словно ушат ледяной воды. Вот это я засветился. Как же глупо подставился-то! Вот ведь дурень старый… Умнее всех себя возомнил, а ведь таких умников чпокают, о чём мне только что прямым текстом и сказали, после чего на их месте появляется

новый хрен без мозгов и памяти. С трудом дослушал, что мне там говорили игроки, мои мозги сейчас крутили только одну мысль, постоянно повторяя её по кругу: надо валить, надо срочно валить. Весь вопрос в том, куда.

– Ну а теперь пришла ваша очередь. Задание на прокачку навыка вы уже получили. Теперь осталось вас немного наградить за работу в комиссии.

Я вручил им по пять монет и по сорок опыта. Девчушка вся засветилась и на радостях чмокнула меня в щёку.

– Грац, – что-то непонятное едва слышно произнёс Гздынь. Я вопросительно взглянул на него, и он пояснил: – Она левел взяла, а я её поздравил.

– А ты почему не взял?

– А мне не хватило опыта. Совсем чуть-чуть. О! Может, вы и нам задание дадите на информацию, а мы вам кое-что расскажем.

– Давайте. Для вас я даже сделаю исключение. У вас будет по пять минут у каждого, всё-таки у меня к вам уважения и доверия больше.

– Пока я участвовал в вашей комиссии, я не мог не понять, что вас интересуют знания не только об этом мире, но и том, что он представляет для нас, игроков. Так вот, этот мир – виртуальная игра с полным погружением. Название её не суть важно, да для вас и не принципиально, ведь вы – её часть. Игроки входят в неё при помощи капсул виртуального погружения, где выбирают один из многих виртуальных миров. Между корпорациями, производящими эти виртуальные миры-игры, идёт нешуточная борьба за привлечение игроков именно в их мир. Для этого в ход пускают всё новые ухищрения и задумки. А вообще наш мир по сравнению с этим довольно уныл. Серые города, серые дома, задымлённый воздух. Людей на улицах довольно мало. Уже лет сорок как все офисные работы перенесены в виртуальный мир с не сильно оригинальным названием «Офис», аренда помещений там едва ли не бесплатна, а главное можно организовать помещение совершенно любых размеров. Там же сейчас находятся почти все юристы, нотариусы, консультанты по всяким вопросам, чиновники и прочие, прочие, прочие. Захотел получить справку в какой-то организации – тебе в «Офис», суд предстоит – тоже туда. Этакое сосредоточение офисного планктона. А вот школы, институты, академии наук, КБ и прочие НИИ

расположились в отдельном мире. Он так и называется «Мир науки». Этот мир довольно сильно отличается от всех прочих прежде всего тем, что прорабатывался именно учёными. Туда перенесены абсолютно все законы бытия, известные учёным. То есть от реального он почти ничем не отличается, кроме удобства. Там можно наглядно провести любые химические или физические опыты, и они будут протекать точно так же как и в реальности, если не будут выбиваться за рамки заложенных законов. А вот искать и тратить огромные деньги на получение редких химических элементов не нужно, ведь можно просто заказать необходимые материалы. По сути, из всей работы в реальности осталось только небольшая доля производства, уборка городов, полицейские функции и некоторые услуги. В большинстве же своём всё перенесено в капсулы. Потому и народу в реальности почти нет. А что? На работу ездить не надо, лёг в капсулу, и ты на работе. Вышел из капсулы – дома. Или даже не вышел, а пошёл в другой мир играть и развлекаться. Есть куча миров, где удовлетворяются разнообразные сексуальные желания, абсолютно любые. Правительство утверждает, что благодаря этому снизилась социальная напряжённость. Ещё бы ей не снизиться, если люди друг с другом не то что не общаются, а вообще почти не видятся. Численность населения Земли, нашего мира, составляет сейчас семь с половиной миллиардов, и оно потихоньку сокращается. В основном за счёт евразийского и американского союзов. В африканских странах население почему-то растёт.

Я слушал его, и мне отчего-то становилось плохо. Появилось какое-то странное чувство невосполнимой потери. Откуда оно? Что я потерял? Ни чёрта не понимаю.

Дальше его рассказ перехватила Махруся.

– Первые виртуальные реальности начали появляться в начале двадцать первого века. Нам показывали их как-то в виртуальном музее. Такие забавные. Это были простые очки, они и способны-то были лишь на американских горках покатать или напустить на игрока зомби со всех сторон. Такая забавная чушь. Сейчас же качество виртуальности ушло далеко вперёд. Но вопреки многочисленным фантастам, искусственный интеллект пока не появился. А вот виртуальная реальность почти вытеснила реальность как таковую, тут Гздынь прав. Сейчас это и правда настоящие миры, где происходит что-то невероятное: хочешь космическую одиссею – пожалуйста, фэнтэзийное приключение с орками и эльфами – нет проблем. Индивидуальный мир, где ты повергаешь всех врагов с одного плевка – вот, пользуйся. Виртуальный гарем с множеством наложниц –

всегда к вашим услугам. Наша игра из фэнтэзийных миров, у нас есть магия, а также эльфы, гномы, орки и прочие вампиры, да к тому же отличается повышенным реализмом. То есть, тут у игроков нет всяких чатов, почты, автокарты и всяких пространственных карманов. Если хочешь связаться с другим игроком – договаривайся о встрече в реальности, либо пиши в игре письмо и отправляй с гонцом (надо сказать, тот находит адресата довольно быстро: время разнилось от часа до суток, в зависимости от степени удалённости адресата), либо используй специальное заклинание – мгновенная доставка сообщения, но довольно дорогая. Во-первых, изучение данного заклинания в гильдии магов стоит десять золотых монет, а во-вторых, каждая отправка сообщения в качестве расходного материала съедает пять серебряных монет. Весьма недешёвое занятие. Если же хочешь ориентироваться на местности, будь добр купить гномий компас или опять же магическое заклинание. Только в компасах, периодически заканчивается магическая эссенция, состав которой знают только гномы, и заряжают они компасы отнюдь не бесплатно, а заклинание опять же в качестве расходников съедает монеты, правда в отличие от письма всего пять медных монет, хотя действует оно не так уж и долго, около пятнадцати минут. Ну и потом, карты тоже необходимо покупать, на этом вовсю наживалась гильдия картографов. Опять же можно рисовать свои карты, но твои будут гораздо хуже по качеству, примерно как рисунок ребёнка по сравнению с профессиональной магически масштабируемой картой. В общем, разработчики выжимали из игроков деньги везде, где только можно, но мир от этого становился только реалистичнее. Единственное отступление, где разработчики отступили от правил выуживания денег – рейдовый чат. Но рейд можно собрать только для прохождения определённых локаций или в случае выполнений некоторых заданий вроде охраны каравана или защиты крепости от врагов.

Она что-то ещё говорила, а я пытался переварить, что же я сейчас слышу. Вампиры, орки, эльфы, гномы, караваны, рейды, виртуальная игра – ерунда какая… Да ведь не это главное, гораздо важнее другое: получается, что я персонаж в этой самой виртуальной игре, предназначенный для развлечения отдыхающих здесь игроков. Да и потом, как это может быть какая-то игра, если я вижу кругом настоящий мир? Слово «виртуальный» было почему-то смутно знакомым, но вспомнить, что оно означает, я так сходу не мог. Надо будет уточнить этот вопрос, а то как-то неприятно ощущать себя каким-то винтиком в какой бы то ни было игре. А я не хочу быть винтиком. Ага, хочу стать большим винтом! Куда же мне деваться-то отсюда? И что теперь, сидеть на попе ровно, не дёргаться, и ждать пока меня «пофиксят»? Нет, на это я тоже не согласен. А с другой стороны, зачем что-то делать, если меня могут уничтожить в любой

момент. Просто пока моё вмешательство не нанесло урона игре.

Я перебил продолжавшую заливаться соловьём Махрусю:

– Скажи, что означает слово «виртуальный» и вообще, что такое «виртуальная игра»?

Махруся от неожиданного вопроса сбилась, но тут же начала отвечать на мой вопрос, не придав особого внимания его смыслу.

– Виртуальность или виртуальная игра – это симуляция какого-либо мира, такая очень сложная программа, состоящая из многочисленных кусков кода, сценариев, текстур, управляющих алгоритмов, структур, баз данных и, конечно же, оборудования: серверов на аппаратной части и капсул на клиентской. Всё вместе это оперативно взаимодействует друг с другом, создавая целый мир, к которому игроки и подключаются. Тем удивительнее, когда появляются такие удивительные нелинейные персонажи как вы, ведь это так выбивается из привычной картины виртуального мира.

Я поспешил задать следующий вопрос, чтобы внимание на моей необычности не слишком заострялось:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/staruhin_evgeniy/nepis-kniga_1

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити